

**ФОНД
ПОДДЕРЖКИ
ДЕТЕЙ** находящихся
в трудной
жизненной
ситуации

ДЕТСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ – ПУТЬ В БУДУЩЕЕ

Москва
2019

ДЕТСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ — ПУТЬ В БУДУЩЕЕ

Москва
2019

УДК 364
ББК 60.55
Д38

Д38 **Детские инициативы — путь в будущее. —**
М. : Фонд поддержки детей, находящихся в трудной
жизненной ситуации, 2019. — М. Издательство «Перо», 2019. — 86 с.

ISBN 978-5-00150-762-8

В настоящем сборнике представлена оценка современного состояния участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, и сформулированы перспективные направления развития деятельности в этой сфере.

Материалы сборника предназначены для руководителей и специалистов организаций и учреждений, работающих с детьми, а также студентов вузов социально-гуманитарного профиля.

УДК 364
ББК 60.55

ISBN 978-5-00150-762-8

© Фонд поддержки детей, находящихся
в трудной жизненной ситуации, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
1. Развитие процесса участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы: оценки и перспективы <i>Калабихина И. Е., Кучмаева О. В.</i>	5
2. Участие молодых граждан в принятии решений, затрагивающих их интересы на местном уровне <i>Кочнев С. В., Яшина И. С.</i>	23
3. Модели участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы <i>Ивоева А. В.</i>	35
4. Роль детских общественных объединений в социальном становлении подрастающего поколения <i>Фришман И. И.</i>	45
5. Дети в роли исследователей, оценщиков и соавторов социальных практик: опыт конкурса «Голос ребенка: дети как эксперты опыта» <i>Арчакова Т. О., Гарифулина Э. Ш.</i>	56
6. Активность подростков в интернет-пространстве — угроза или надежда? <i>Цымбаленко С. Б.</i>	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

Право детей на принятие решений, затрагивающих их интересы, закреплено в Конвенции ООН о правах ребенка. Принятие мер по осуществлению права ребенка быть заслушанным по всем затрагивающим его вопросам, равно как и права ребенка на то, чтобы его мнениям уделялось должное внимание, является очевидным и приоритетным обязательством государств, ратифицировавших Конвенцию ООН о правах ребенка.

Дети могут внести важный вклад в развитие местного сообщества, в котором они проживают, в реализацию молодежной политики и политики в интересах детей. Участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, способствует формированию у них активной гражданской позиции, росту потребности участвовать в жизни гражданского общества, развитию чувства собственного достоинства, способности брать на себя ответственность. Кроме того, такое участие имеет важное значение для оценки качества и эффективности оказываемых государством медицинских, образовательных и социальных услуг детям, способствует созданию доброжелательной по отношению к детям среды.

Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, содействует развитию современных механизмов включения детей в деятельность, активизирующую их участие в выработке социально значимых решений в интересах несовершеннолетних членов общества. Для стимулирования проявления и реализации детских инициатив Фонд совместно с рядом детских и молодежных общественных объединений реализует партнерские программы на базе детских федеральных образовательных учреждений. В Международном детском центре «Артек» выполняется программа «Территория развития», направленная на обучение детей и молодежи навыкам участия в принятии решений на местном уровне. Во Всероссийском детском центре «Орленок» проводится фестиваль-форум детского и юношеского творчества «Бумеранг», позволяющий выражать и демонстрировать детское мнение по самым насущным вопросам и проблемам.

В целях методического обеспечения работы специалистов, стимулирования применения ими эффективных способов поддержки социальной активности детей Фондом подготовлен ряд методических изданий. Особое место среди них занимают рекомендации по развитию участия детей и подростков в принятии решений, затрагивающих их интересы, адресованные руководителям и специалистам муниципальных образований.

Настоящий сборник, включающий экспертные оценки ведущих ученых и специалистов в вопросах социальной активности детей, — новый методический ресурс для руководителей и специалистов организаций и учреждений работающих с детьми, а также студентов вузов социально-гуманитарного профиля.

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ИНТЕРЕСЫ: ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Калабихина Ирина Евгеньевна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Кучмаева Оксана Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Введение

Создание условий для реализации права ребенка выразить свое мнение по затрагивающим его вопросам является приоритетным обязательством государств, подписавших Конвенцию о правах ребенка (1989). Значимость развития процесса участия детей в процессе принятия решений велика и для каждого ребенка, и общества в целом: делясь своими знаниями и творческими возможностями, дети получают помощь в развитии своих умений и навыков, учатся находить разумные решения на основе демократических принципов [13, с. 555–575; 15; 12].

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (далее — Стратегия) была утверждена Указом Президента России 1 июня 2012 г. Один из шести разделов стратегии посвящен участию детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. В России впервые задача расширения участия детей нашла отражение в документах подобного типа. К сожалению, впоследствии, в ходе реализации мер стратегии «Десятилетие детства», не был продолжен поиск эффективных механизмов участия детей.

Целью данной работы является рассмотрение результатов реализации Стратегии в контексте развития права детей на участие. Как можно оценить продвижение в реализации данного направления деятельности и каково отношение общества к необходимости развивать участие детей в принятии решений? Информационной базой для исследования послужили результаты авторского исследования, проведенного при поддержке Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации в 2016 г. и результаты мониторинга реализации Стратегии, включая данные официальной статистики и выборочных обследований Росстата.

Подходы к анализу и оценке участия детей

Формирование концептуальной основы развития процесса участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, адаптация и распространение механизмов и технологий участия в России происходило на протяжении последнего десятилетия [4, 6, 11]. Использовался зарубежный опыт формирования школьных советов [17], детских парламентов, участия детей на различных стадиях реализации проектов [18], привлечения детей к подготовке докладов о реализации Конвенции о правах ребенка [20]. Интерес для российской практики представляет то, как право детей на участие включено в систему социальных стандартов и нормативов деятельности детских учреждений [16]. Зарубежные методики нашли отражение в мероприятиях общественных организаций по распространению участия детей в деятельности образовательных организаций и муниципалитетов [14, 21]. Динамично меняющаяся социальная ситуация позволяет рассматривать принципы участия детей в сфере цифровой педагогики и образования [19, р. 145–155].

Имеющийся опыт оценки результативности деятельности в сфере расширения процесса участия во многом опирается на локальные исследовательские проекты [1, с. 70–79; 5, с. 507–520; 10]. Имеется опыт исследований, проведенных в странах ОЭСР по оценке детского благополучия с использованием показателей, опирающихся на оценки подростков; в США ежегодно обновляемый сводный индекс благополучия детей используется более 30 лет. Правительство Великобритании для оценки благополучия детей использует 25 различных индикаторов [21]. Схожий обзор ситуации был подготовлен в 90-е годы в Ирландии, сами дети участвовали в отборе показателей, использованных в анализе [9].

В практике масштабных выборочных исследований в России в ряде случаев используются оценки детьми различных проблем. Например, в рамках Комплексного обследования условий жизни населения, проводимого Росстатом с 2011 г. в режиме мониторинга [2], среди инструментария использовался опросник для несовершеннолетних в возрасте старше 15 лет. На основании опроса детей в рамках данного обследования можно получить, в частности, оценку их состояния здоровья.

Мониторинг реализации Национальной стратегии действий в интересах детей

Несмотря на существование правовой основы для участия детей в принятии решений, на практике недостаточно действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни. Это привело к разработке отдельного направления Национальной стратегии «Дети — участники реализации Национальной стратегии». Принцип участия детей был заложен в основу реализации всей Стратегии [5, с. 507–520].

Росстат подготовил систему индикаторов и провел мониторинг эффективности мероприятий по реализации Стратегии (в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г.). Система статистического мониторинга, включающая 102 показателя, не содержала ни одного, характеризующего реализацию направления «Дети — участники реализации Национальной стратегии». Сложившаяся ситуация обусловлена сложностью проведения мониторинга процесса участия детей исключительно на основе данных официальной статистики. Однако по результатам мониторинга Стратегии Росстат все же включил в систему показателей для отслеживания развития процесса участия детей «долю детей в возрасте 15–17 лет, осуществляющих членство в каких-либо организациях (движениях)» [8].

Мониторинг реализации Стратегии показывает, что в определенной степени активизировалась деятельность союзов и движений детей и молодежи (Российский Союз Молодежи, «Российское движение школьников»). В 85 субъектах России были созданы региональные отделения «Российского движения школьников», утверждены координаторы, отвечающие за взаимодействие с органами, осуществляющими государственное управление в сфере образования и/или молодежной политики, организациями-партнерами и образовательными организациями. Данная система позволяет быстро реагировать на запросы детей и решать задачи воспитательного процесса.

Проводятся конкурсы, направленные на популяризацию активной гражданской позиции, в частности, Всероссийский конкурс лидеров и руководителей общественных объединений «Лидер XXI века», Всероссийский конкурс «Российское движение школьников — Территория самоуправления», направленный на поиск лучших практик ученического самоуправления.

Среди форм детского участия в принятии решений в регионах России можно назвать создание координационных советов с участием детских общественных объединений (Владимирская область, г. Москва), детских парламентов (Иркутская область), развитие проектной деятельности (Владимирская область, Республика Коми), функционирование детских телефонов доверия (Республика Марий Эл), развитие волонтерского движения (Ростовская область, Ярославская область), развитие вариативных форм ученического самоуправления (Тюменская область, Ярославская область, Калужская область), проведение опросов мнения детей (Вологодская область), участие в работе уполномоченных по правам ребенка (Республика Татарстан). Мониторинг реализации данного направления Национальной стратегии показал, что сформировался набор типовых практик в развитии участия детей в регионах.

Современные эффективные практики основываются на доступе к праву участия каждого ребенка, на сотрудничестве с ребенком и поощрении инициатив самого ребенка. Развитие участия ребенка проходит три этапа (ступени): 1) дети — пассивные участники в мероприятиях и акциях; 2) дети — не только участники, но и со-разработчики и со-оценщики акций и мероприятий; 3) дети — инициаторы мероприятий, а взрослые — только помощники. Эффективные практики основываются на доступе к праву участия каждого ребенка, на сотрудничестве с ребенком и поощрении инициатив самого ребенка [7].

Пока большинство реализуемых практик относятся к начальному этапу развития участия детей в принятии решений, когда дети часто становятся пассивными участниками различных мероприятий (например, проведение анкетирования) [3].

Социологическое исследование участия детей в процессах принятия решений, затрагивающих их интересы

С целью выявления практики реализации направления Национальной стратегии «Дети — участники реализации Национальной стратегии», определения возможностей расширения деятельности в данном направлении и проведения мониторинга результативности в 2016 г. был проведен опрос специалистов, реализующих проекты в сфере детства, посвященный развитию процесса участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Задачами опроса являлось выявление представлений специалистов, работающих с детьми, о сущности процесса участия детей, практике деятельности

в сфере привлечения детей к участию в принятии решений, затрагивающих их интересы в регионах России, а также мнений участников опроса о перспективах развития деятельности в данном направлении.

В силу специфики задачи и условий проведения опроса больше половины вопросов носили характер либо открытых вопросов, либо вопросов с очень широким предложением подсказов с последующей их группировкой по типам при анализе.

В опросе приняли участие 302 респондента, в том числе 91 % женщин и 9 % мужчин. Средний возраст опрошенных — 43 года. Среди респондентов представлены лица различных возрастных групп, 83 % опрошенных специалистов — в возрасте от 30 до 59 лет.

Респонденты представляют 8 федеральных округов России (Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Южный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный, Крымский), наиболее значительная часть опрошенных — из регионов Центрального федерального округа (40,3 %), в том числе из Москвы и Московской области (12,7 % всех участников опроса).

Мнения респондентов отражают представления специалистов о процессах участия детей, работающих в различных сферах. Значительная часть из них (почти половина) работают в социальной сфере, заняты разработкой и реализацией социальной политики (47,9 %), осуществлением мероприятий в сфере социальной защиты семьи и детей. 18,6 % респондентов представляют различные некоммерческие организации, почти 15 % работают в сфере образования, 9,3 % оказывают социальные услуги в сфере социального обслуживания. Среди участников опроса также представители сферы здравоохранения, органов исполнительной власти и муниципального управления, социального менеджмента и СМИ.

Весьма мозаична структура опрошенных в профессиональном плане. Более четверти в структуре респондентов — педагоги (27,8 %), 24,5 % — психологи, 13,2 % занимают руководящие посты в сфере региональной и муниципальной социальной политики (от заместителя министра социальной защиты до руководителя отделения учреждения социального обслуживания). Среди участников опроса есть врачи, аналитики, экономисты, юристы, менеджеры и социальные работники.

Представленность в выборке различных групп респондентов (с точки зрения их возраста, сферы деятельности, места жительства) позволяет получить достаточно мозаичный срез мнений специалистов, работающих в сфере социальной политики, о развитии процесса участия детей в России.

Оценка целесообразности развития процесса участия детей

Примерами участия детей в регионах России, по мнению респондентов, являются, прежде всего:

- выбор дополнительного образования, внеклассных тем для занятий, изучения предметов в школе по углубленной программе, выбор ВУЗа и направления подготовки, профессии;
- волонтерская деятельность;
- детский парламент;
- учет мнения ребенка, достигшего 10 лет, в судебном процессе;
- выход с предложениями к руководителям органов местного самоуправления по улучшению положения детей, по уменьшению количества опасных зон, территорий;
- детские советы при уполномоченных по правам ребенка;
- дни самоуправления в школах;
- конкурс «Моя законотворческая инициатива»;
- опросы мнения детей;
- учет мнения детей при разработке положения о детской форме;
- участие в детских общественных организациях;
- участие в образовательном процессе (обратная связь от детей, оценка эффективности обучения с точки зрения ребенка);
- школьные службы примирения.

Участники опроса, в частности, отмечали, что сотрудники детских домов «стали более активны в том, чтобы давать детям выбор: как в бытовых вопросах, так и в вопросах усыновления в конкретную семью».

Достаточно часто респонденты в качестве примера реализации ребенком права на участие в процессе принятия решений, затрагивающих их интересы, приводили, прежде всего, семью и взаимоотношения с родителями (включая лишение родителей родительских прав).

Один из основных блоков вопросов, которые задавались респондентам, был связан с целесообразностью или нецелесообразностью участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в настоящее время в России.

При ответе на вопрос: «Как Вы полагаете, нужно ли развивать участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, в настоящее время в России?» 50% респондентов сообщили, что развивать разные формы участия детей в нашем обществе необходимо для реализации прав детей. Около 40% участников

исследования считают, что это очень важно делать в любой стране для реализации прав детей и демократического развития.

Оставшиеся 10% либо сочли, что развитие участия детей не является первоочередной задачей в современной России, либо указали, что вообще не считают это целесообразным, либо затруднились с ответом.

Причины нецелесообразности развития участия детей (ответы респондентов на вопрос: «Если Вы считаете, что дальнейшее развитие участия детей в нашей стране нецелесообразно, уточните, пожалуйста, почему?») в порядке убывания частоты ответов выглядят следующим образом: «развитие процесса требует увеличения штата персонала, владеющего новыми технологиями вовлечения детей в процесс принятия решений в школе, в муниципалитетах, в управленческих структурах; сначала надо создать кадровый потенциал, а потом заниматься участием детей» — 5,3%; «мы можем отнять у ребенка детство, надо уделять больше времени учебе, развитию, а также отдыху и играм» — 4,9%, «дети в принципе не способны в силу возраста участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы» — 3,3%; «у нас достаточно детских организаций и есть школьное самоуправление; зачем еще что-то придумывать» — 2,9%; «это манипуляция детьми, использование детей взрослыми в своих интересах» — 2,9%; «ни мои дедушки-бабушки, ни мои родители, ни я не участвовали в детстве в такой деятельности; и я считаю это правильным» — 2,0%. 77,5% респондентов не отвечали на данный вопрос, полагая, видимо, что развитие процесса участия детей в России необходимо. Среди вариантов ответа, обосновывающих нецелесообразность развития процесса участия детей, лидирует достаточно прагматический подход: «развитие процесса требует увеличение штата...», т.е. по сути нежелание брать на себя лишнюю нагрузку.

Респонденты, голосовавшие за важность развития участия детей, обсуждали препятствия, которые сегодня мешают вовлечению детей в процессы участия. 11% считали, что препятствий в настоящее время в России нет. Основные названные препятствия представлены в таблице 1.

Мы видим, что отсутствие информации о положительных примерах участия, методик развития участия, уровень квалификации лиц, работающих с детьми по этому вопросу, и общественное мнение — основные барьеры на пути развития участия детей.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы считаете, что дальнейшее развитие участия детей в нашей стране целесообразно, укажите, что, на Ваш взгляд, препятствует сегодня реализации принципа участия детей в процессах принятия решений»

Препятствия к развитию участия детей в принятии решений	% ответивших ¹
недостаток необходимой информации о позитивных сторонах участия детей, значимости этого процесса для детей и общества в целом	32,8
дефицит соответствующих образовательных программ, пособий, методик	25,4
сложившиеся традиции и общественное мнение в отношении прав ребенка	24,6
отношение педагогов и персонала образовательных учреждений (в том числе и в силу отсутствия необходимой квалификации)	23,8
неразработанность законодательной базы соответствующего нормативного обеспечения, регламентов работы	20,1
отношение органов государственного управления различного уровня	18,0
недостаточное финансирование деятельности по привлечению детей к процессу принятия решений (в том числе нехватка кадров, средств на проведение мероприятий, информационные программы)	18,0
негативное отношение родителей к включению детей в процесс принятия решений	17,6
пассивность детей	15,2

Прозвучали и отдельные мнения по вопросу препятствий развития участия детей: «Мне кажется, что сложность заключается в неготовности взрослых опираться на свой чувственный опыт. Они не готовы слушать детей. В массовой практике люди сами не готовы слышать свои желания, а детские тем более», «Нет понимания важности участия детей».

При большом проценте согласившихся с важностью развития участия детей (около 90%) 20% респондентов так и не смогли в начале опроса определить на конкретных примерах, что такое участие детей. Среди ответивших на этот вопрос большинство называли школьное самоуправление и его виды, волонтерство, детские советы при уполномоченных, молодежные организации и прочее. А также «пассивные» формы участия — анкетирования и опросы. Многие

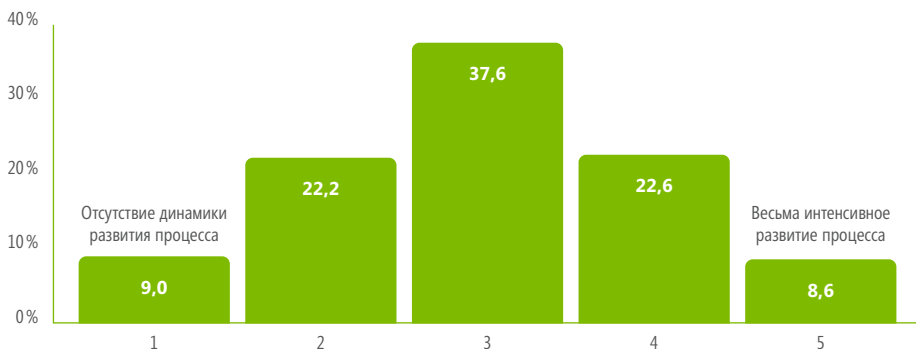
¹ В сумме более 100%, так как можно было выбрать 3 варианта ответа.

отождествляли участие с семейным устройством детей и выбором вуза, дополнительного образования, других форм образования, профессии. Были и «ошибки»: СМИ, службы по защите прав детей, отдых и летние лагеря.

Состояние и перспективы развития процесса участия детей

Распределение мнений респондентов о перспективах развития участия детей в процессе принятия решений свидетельствуют о нейтральной позиции большинства респондентов (не видят как сильных препятствий, так и стимулов)— рисунок 1.

Рисунок 1. Оцените, пожалуйста, по 5-балльной шкале перспективы развития участия детей в процессе принятия решений, % к числу ответивших

Средний балл оценки перспектив развития участия детей при оценке по 5-балльной шкале составил 3 балла.

«На земле» инициативы участия детей в принятии решений часто принимают либо элитарные формы: «функционирует детский, молодежный парламент» (31%), «действует детская общественная палата» (10%), «дети, молодежь приглашаются на заседания местного парламента (12%)». Либо формы массового разового участия: «периодически проводятся молодежные форумы, слеты» (60%); «существует комитет/совет по делам детей и молодежи, который организует встречи с детьми, молодежью для обсуждения проблем, затрагивающих их интересы» (47%). Элитарный формат или массовый разовый формат относятся к самым малоэффективным формам участия детей в принятии решений с точки зрения прав детей. В результате их реализации большинство детей так и не вовлекается на долгосрочной основе в процесс принятия решений. 12%

респондентов затруднились ответить о местных инициативах. 42 % отметили, что в их регионах активно работают детские общественные организации.

На прямой вопрос о том, были ли реализованы администрацией населенного пункта проекты, непосредственно связанные с инициативами, выдвинутыми детьми и молодежью в течение последних трех лет, 84,8 % респондентов (работающих с детьми!) либо ответили отрицательно, либо затруднились ответить.

Среди упомянутых инициатив волонтерские акции (социального и экологического характера), акции по поддержке здорового образа жизни, фестивали на разные темы.

Обращает на себя внимание, что хотя лишь 10,7 % опрошенных дали однозначный ответ, что в их регионе реализуются проекты по инициативе детей, конкретные примеры привели 30,3 % респондентов. Конкретные примеры инициатив, выдвинутых детьми (ответы на вопрос: «Приведите, пожалуйста, конкретные примеры, проектов, реализованных на основе инициатив, выдвинутых детьми и молодежью в течение последних трех лет?»), показали, что в значительной части случаев респонденты подменяют проекты, реализованные «по инициативе детей», проектами «для детей». В большинстве случаев ответы на данный вопрос дают, скорее, общее представление о направлениях деятельности в интересах детей, в определенной мере учитывающих их мнения.

Респонденты отмечали различные фестивали, конкурсы среди детей (фестиваль «Свеча памяти», посвященный Дню Победы, фестивали уличного творчества, конкурс граффити, фестиваль альтернативной музыки), акции по обустройству дворов (например, Таганской площади по программе «Моя улица»), акция «Дети — детям» в Южном федеральном округе, экологические акции, конкурсы социальных проектов. Значительная часть респондентов отмечала развитие волонтерской деятельности детей и молодежи.

Происходит создание молодежных палат, молодежных форумов, парламентов (например, в Уральском и Центральном федеральных округах).

Респонденты отмечают функционирование детских общественных организаций (например, в Уральском федеральном округе).

Среди проектов, реализованных по инициативе детей, выделяются фестиваль социальных молодежных проектов «Инициатива», проект поддержки выпускников детских домов, реализуемый по их инициативе в Московской области.

Создаются молодежные медиacentры (Центральный федеральный округ), функционирует молодежный морской совет (Приволжский федеральный округ).

Проводятся Дни детского и молодежного самоуправления (г. Сухой Лог, Уральский федеральный округ).

По мнению участников опроса, среди форм участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, наибольшего развития достигли (табл. 2): система школьного самоуправления (34,0% опрошенных), волонтерская деятельность детей (23,4%), функционирование детских уполномоченных служб по защите прав ребенка (18,9%), детские конференции, слеты, тематические смены (18,4%) и школьные СМИ (16,0%). Парадоксально, но крайне редко происходит участие детей в формировании городского пространства (0,4%). Функционирование районных советов детского самоуправления, детских общественных советов в их регионах отметили только 1,6% респондентов, наличие каких-либо механизмов обратной связи — 3,7%, проектную деятельность детей — 6,1%.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы полагаете, какие формы участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, в настоящее время в России наиболее развиты?»

Варианты ответов	Доля ответивших, % к числу опрошенных
Система школьного самоуправления, включая ученические школьные советы	34,0
Волонтерская деятельность детей	23,4
Детские уполномоченные службы по защите прав ребенка	18,9
Детские конференции, слеты, тематические смены	18,4
Школьные СМИ (радио, газета)	16,0
Детские общественные организации, объединения	15,2
Учет мнения детей при выборе дополнительного образования, кружков, факультативов	12,7
Школьные службы примирения, дети как медиаторы при решении конфликтов	10,7
Опросы, мониторинг мнения детей	6,1
Проектная деятельность детей	6,1
Дискуссионные клубы, площадки	5,7

Варианты ответов	Доля ответивших, % к числу опрошенных
Механизмы обратной связи, «красная кнопка», интернет-технологии, локальные сети, с помощью которых дети могут изложить свое мнение	3,7
Участие детей в местных СМИ (радио, ТВ, печать)	2,9
Районные советы детского самоуправления, детские общественные советы	1,6
Встречи с сотрудниками муниципалитетов и органов местного самоуправления	1,6
Референдумы по важнейшим вопросам школьной жизни	1,2
Участие в формировании городского пространства	0,4

Существуют достаточно большие расхождения в том, какова структура нынешних форм участия детей и какие из форм участия, по мнению респондентов, требуют приоритетного развития в регионах России в ближайшем будущем (табл. 3). На первом месте — школьные службы примирения (22,5%): в настоящее время лишь около 11% респондентов отметили наличие в их регионах таких служб.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы полагаете, какие формы участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, в настоящее время в России необходимо развивать?». В скобках представлен рейтинг позиции в таблице 2.

Варианты ответов	Доля ответивших, % к числу опрошенных
Школьные службы примирения, дети как медиаторы при решении конфликтов	22,5 (8)
Участие в формировании городского пространства	18,4 (17)
Механизмы обратной связи, «красная кнопка», интернет-технологии, локальные сети, с помощью которых дети могут изложить свое мнение	16,8 (12)
Детские уполномоченные службы по защите прав ребенка	14,3 (3)
Встречи с сотрудниками муниципалитетов и органов местного самоуправления	14,3 (14–15)
Опросы, мониторинг мнения детей	13,1 (9–10)

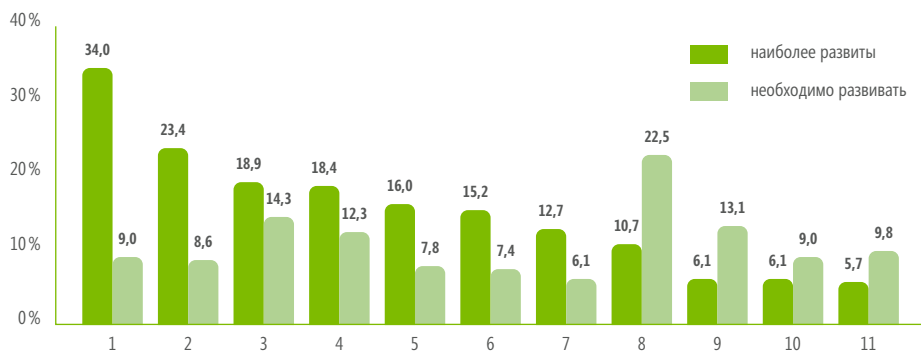
Варианты ответов	Доля ответивших, % к числу опрошенных
Референдумы по важнейшим вопросам школьной жизни	12,3 (16)
Детские конференции, слеты, тематические смены	12,3 (4)
Дискуссионные клубы, площадки	9,8 (11)
Система школьного самоуправления, включая ученические школьные советы	9,0 (1)
Проектная деятельность детей	9,0 (9–10)
Участие детей в местных СМИ (радио, ТВ, печать)	8,6 (13)
Волонтерская деятельность детей	8,6 (2)
Школьные СМИ (радио, газета)	7,8 (5)
Детские общественные организации, объединения	7,4 (6)
Районные советы детского самоуправления, детские общественные советы	7,0 (14–15)
Учет мнения детей при выборе дополнительного образования, кружков, факультативов	6,1 (7)

На втором месте — участие детей в формировании городского пространства (18,4%). Хотя при ответе на открытые вопросы респонденты отмечали реализацию отдельных проектов в данной сфере, однако в целом лишь 0,4% респондентов отметили развитие данной формы участия детей в настоящее время.

Участники опроса отмечают необходимость развития различных форм обратной связи: «красная кнопка», интернет-технологии, локальные сети, с помощью которых дети могут изложить свое мнение (16,8%), проведение встреч с сотрудниками муниципалитетов и органов местного самоуправления (14,3%), опросов, мониторинга мнения детей (13,1%). Около 10% полагают необходимым обратить первоочередное внимание на более широкое использование дискуссионных клубов и площадок (9,8%) для выявления и учета мнений детей, развитие системы школьного самоуправления (9,0%) и участие детей в работе местных СМИ (9,0%).

Рисунок 2 свидетельствует, что именно те направления деятельности, которые в наименьшей степени распространены в настоящее время по мнению респондентов, требуют более широкого распространения.

Рисунок 2. Наиболее развитые и требующие первоочередного развития формы участия детей в России (% к числу ответивших)

1. Система школьного самоуправления, включая ученические школьные советы
2. Волонтерская деятельность детей
3. Детские уполномоченные службы по защите прав ребенка
4. Детские конференции, слеты, тематические смены
5. Школьные СМИ (радио, газета)
6. Детские общественные организации, объединения
7. Учет мнения детей при выборе дополнительного образования, кружков, факультативов
8. Школьные службы примирения, дети как медиаторы при решении конфликтов
9. Опросы, мониторинг мнения детей
10. Проектная деятельность детей
11. Дискуссионные клубы, площадки

Показатели участия детей

Отдельной методической проблемой при реализации мониторинга процесса участия детей выступает формирование системы объективных показателей (количественных и качественных), дающих полное представление о масштабах и результативности деятельности.

Анализ ответов респондентов на открытый вопрос: «Приведите 3 показателя, которые, по Вашему мнению, могут отразить участие детей в принятии решений» позволили выявить три группы ответов: часть респондентов дала слишком общие ответы, носящие аксиоматический характер («право голоса», «активное участие детей в общественной жизни», «желание и умение работать с детьми», «неавторитарная модель семьи», «свободное поведение детей», «социальная активность детей»). Вторая часть ответов требует дальнейшего анализа и формализации высказываний, трансформации пожеланий респондентов в количественные или качественные показатели («результаты опросов детей», «актив, который реально

может что-то сделать», «подтверждение того, что у ребенка есть возможность самореализации по его собственному мнению и ощущениям», «показатель охвата детей», «привлечение к проектной деятельности», «знание детей о возможности их участия в принятии решений», «активность школьных советов» и др.).

Третья группа ответов респондентов может выступать основой для формирования системы показателей для оценки развития процесса участия детей в России, в том числе и для мониторинга соответствующего направления реализации. Участники опроса называют такие показатели, как:

- доля детей от общего количества лиц, участвовавших в принятии решений;
- доля детей, участвующих в принятии решений (от общего числа детей);
- число детей, принявших участие в мероприятиях, изучающих их мнение;
- количество воплощенных в жизнь детских проектов;
- количество решений, которые приняты органами местной власти на основе детских инициатив;
- финансирование соответствующих направлений работы;
- доля принятых решений с участием детей от общего числа решений;
- количество обращений детей в органы власти;
- проведение опросов, мониторинга мнений детей;
- наличие системы детского самоуправления (в том числе совета общеобразовательного учреждения);
- количество школ, имеющих школьные советы в регионе;
- наличие и количество детских организаций;
- доля детей — членов общественных организаций;
- наличие детских уполномоченных служб по защите прав детей;
- удовлетворенность детей доступом к самоуправлению;
- наличие нормативной базы, регламентирующей процесс участия детей;
- наличие служб примирения;
- количество детских добровольческих инициатив;
- количество СМИ с участием детей.

Часть респондентов откровенно написала, что вопрос о возможных показателях для оценки развития процесса участия детей поставил их в тупик и требует дополнительных размышлений и анализа. Показателем в данном случае один из ответов: «Увы, я не знаю, как изменить готовность взрослых задавать вопросы и слышать ответы, т. е. проверять свои фантазии относительно потребностей детей».

Выводы

Результаты опроса продемонстрировали разнообразную картину мнений специалистов по поводу сущности процесса участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Подавляющее большинство участников опроса говорит о необходимости развития процесса участия детей. Однако большая часть специалистов имеет поверхностное представление о процессе участия детей, возможных технологиях деятельности по привлечению детей к участию в процессе принятия решений, методиках оценки результативности деятельности в данном направлении.

На практике инициативы участия детей в принятии решений часто принимают либо элитарные формы (детский, молодежный парламент, детская общественная палата), либо формы массового разового участия: (форумы, слеты).

Среди препятствий на пути развития процесса участия детей респонденты выделяют отсутствие информации о положительных примерах участия, методик развития участия, недостаточный уровень квалификации лиц, работающих с детьми в данной области, и сложившееся общественное мнение. Сложившаяся структура мнений и знаний специалистов наглядно демонстрируют, что для развития процесса участия детей требуется серьезное методическое обеспечение деятельности и обучение по вопросу развития участия детей и подростков в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Для оценки эффективности процесса участия детей необходимо наличие системы качественных и количественных показателей. Массив данных для оценки должен включать не только официальную статистику, но и результаты выборочных опросов населения, мнений специалистов и детей. Показатели должны собираться по следующим направлениям: наличие механизмов регулирования участия детей, контроль за соблюдением прав детей на участие в принятии решений, показатели участия детей в жизни общества, муниципалитета и образовательного учреждения; показатели работы детских организаций; финансовые показатели детских бюджетов и мероприятий, проведенных с участием детей и для детей.

Необходимым условием объективного мониторинга выступает сопоставление мнения различных целевых групп, получение качественных характеристик и оценок. Информация, полученная на основе качественных методов сбора информации (интервью, фокус-группы) с работниками муниципалитетов, школьной

администрацией, учителями и воспитателями интернатов, уполномоченных по правам ребенка и детей, позволит уточнить показатели, полученные количественными методами исследования.

Современная трактовка понятия права участия детей расширяется. Право каждого ребенка быть заслушанным должно осуществляться в самых разных обстоятельствах, в различном окружении и на разных уровнях, в которые попадают дети по мере своего взросления, развития и познания окружающего мира.

Список литературы

1. Васильева Н. В., Кочнев С. В. Участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы: опыт измерения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 2 (145).
2. Данные Комплексного наблюдения условий жизни населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html/ (дата обращения: 10.11.2019).
3. Калабихина И. Е., Давтян М. Д., Чурилова Е. В. Разработка мер по реализации рекомендаций комитета министров совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства [Электронный ресурс]; [под научной редакцией И. Е. Калабихиной]. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2014. URL: <https://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya-fonda/10970/#pdf-document-0/> (дата обращения: 27.11.2019).
4. Калабихина И. Е., Ионцева С. В., Козлов В. А. Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»). М.: ЮНИСЕФ, 2010.
5. Калабихина И. Е., Кучмаева О. В. Проблемы и перспективы мониторинга участия детей в реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 14 (4). С. 507–520.
6. Коблик Е. Г. Механизмы участия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в защите своих прав (проект «Голос ребенка»). М.: Генезис, 2010.
7. Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях [Электронный ресурс]; [под научной редакцией д. э. н. И. Е. Калабихиной]. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2014. URL: <https://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya-fonda/11502/#pdf-document-0/> (дата обращения: 27.11.2019).
8. Официальный сайт Росстата, раздел «Семья, материнство и детство» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807/> (дата обращения: 10.11.2019).

9. Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах // Доклад Исследовательского центра «Инноченти». Выпуск 7. Флоренция: Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти», 2007.
10. Русакова М. М., Одинокова В. А., Захарова Ю. П. Благополучие и соблюдение прав детей-сирот: руководство по проведению опроса детей и отчет о пилотном исследовании. Санкт-Петербург: ООО СПСБН «Стеллит», 2015.
11. Фэйнштэйн К., О'Кейн К. Участие детей: методические материалы. Мурманск: Фабрика рекламы, 2011.
12. RBM и участие детей: Руководство CIDA по работе с программами с участием детей // Канадское Агентство Международного Развития (CIDA) [Электронный ресурс]. 2003. URL: <http://www.rfdeti.ru/files/cida.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).
13. Casas F. Subjective social indicators and child and adolescent well-being // Child indicators Research, 2011. P. 555–575.
14. Children as active citizens. A policy and programme guide. Inter Agency Working Group on Children's Participation (IAWGCP), 2008.
15. Child Participation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unicef.org/eu/crtoolkit/toolkit-module3.html/> (дата обращения: 10.11.2019).
16. Children's Homes. National Minimum Standards. Department of Education, London, 2011.
17. Davies L., Kirkpatrick G. Children's Rights Alliance for England. London, Euridem Project, 2000.
18. Hart, Jason, Newman, etc. Understanding and Evaluating Children's Participation in Development, Plan Ltd and Plan International. London, 2004.
19. Jenna K. Gillett-Swan, Jonathon Sargeant. Voice Inclusive Practice, Digital Literacy and Children's Participatory Rights. Children and Society. Volume 32. Issue 2. March 2018.
20. Miller Jenn. Children as Change Agents: A review of child participation in periodic reporting on the Convention on the Rights of the Child. Ontario: World Vision, 2008.
21. Putting Children at the Centre: a practical guide to children's participation. Save the Children, 2010.

УЧАСТИЕ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ИНТЕРЕСЫ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Кочнев Сергей Васильевич,

кандидат социологических наук, директор Института развития местных сообществ

Яшина Ирина Сергеевна,

руководитель образовательных программ Института развития местных сообществ

Возможность **участия граждан** в процессе **принятия решений** на местном уровне — важная часть развития современного государства.

Эта задача соответствует духу тех идей, которые озвучивал в посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В. Путин на протяжении нескольких лет:

«Муниципальный уровень власти максимально близок к людям, к их реальным заботам, а значит, диалог, стремление получить обратную связь должны быть приоритетом в работе местной власти»;

«Только при постоянном, не формальном, заинтересованном общении с жителями можно узнать, почувствовать, что их действительно волнует, и вместе с гражданами добиваться решения насущных задач, строить планы развития» [15, 14].

Местное самоуправление в Российской Федерации определяется как форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Вопрос привлечения граждан к решению задач местного сообщества остро стоит сегодня перед органами местного самоуправления.

Одним из вопросов, тормозящих развитие местного самоуправления, является недостаточная активность населения, нежелание людей принимать **участие** в решении вопросов местного значения, ходить на муниципальные выборы,

референдумы, обращаться с правотворческой инициативой к должностным лицам и органам местного самоуправления, **участвовать** в публичных слушаниях, собраниях и конференциях и т. п.

Имеется целый ряд вопросов местного значения, при решении которых без активного участия самих граждан невозможно организовать какую-либо деятельность:

- организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью в поселении;
- создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка;
- оказание содействия национально-культурному развитию и реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений на территории поселения;
- привлечение граждан к выполнению на добровольной основе социально значимых для поселения и городского округа работ в целях решения вопросов местного значения поселений.

Участие населения в местном самоуправлении — это различные способы и формы активности граждан, стремящихся влиять на уровне местного сообщества на структуры управления, процесс принятия решений.

К сожалению, из-за дефицита активности и отсутствия социальных практик участия современное местное самоуправление так и не приобрело своего главного субъекта — активных и ответственных граждан, готовых всемерно участвовать в развитии местного сообщества.

Одним из наиболее действенных методов решения задач современного общества является мотивация населения к активному участию в общественной жизни и создание условий для осуществления возможности участия жителей в решении вопросов местного значения.

Одним из наиболее эффективных инструментов вовлечения населения в решение вопросов местного значения является институт ТОС, который обладает существенным потенциалом. Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ, членом ТОС может быть гражданин РФ, достигший 16-летнего возраста. «Этот институт в силу своей социальной природы в наибольшей степени приближен к населению, поскольку основой его формирования и необходимым условием деятельности является собственная инициатива граждан. Этот опыт является ценным не только из-за его «приписки» к муниципальному образованию. Он является уникальным с точки зрения тех социальных технологий, с помощью которых

происходит повышение социальной активности и возникает вовлеченность молодежи в местное развитие. Начинается процесс изменения сознания людей, приводящий к формированию чувства ответственности за свою территорию, к генерированию идей по развитию и улучшению жизни на территории местного сообщества на основе самоорганизации», — сказал О. Мельниченко, Председатель Комитета Совета Федераций по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера [17]. Следовательно, если членом ТОСа могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, то с какого возраста нужно давать знания и практики участия? Сегодня особенно важен механизм вовлечения детей в принятие решений, так как этот процесс не формализован к обязательному исполнению органами местного самоуправления.

Несмотря на то что закон № 131 о местном самоуправлении дает широкие возможности для участия, они не реализуются в полной мере. Если поставить вопрос о том, сколько молодых людей принимают участие в общественных слушаниях по теме формирования городского или районного бюджета или программы развития муниципального образования, то мы увидим 0%, а ведь эти слушания должны проводиться с участием населения. Население, в том числе молодежь, не участвует активно в принятии решений, затрагивающих их интересы на местном уровне, так как не имеет подобной социальной практики.

Социальные практики участия детей и молодежи представляют собой совокупность действий и привычных способов поведения, направленных на реализацию интереса и права молодых людей быть включенными в принятие общественно значимых решений в повседневной жизни, быть ответственными за результаты принятых решений, а также права демократичными методами влиять на социальное окружение. *Структура* социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений выглядит следующим образом: потребность; задача, решаемая путем принятия решения; мотив, целесообразность деятельности, результат и удовлетворение полученным результатом. Социальные практики реализуются в конкретных *формах* функционирования общественных институтов: семья, школа, детские и молодежные объединения, вуз, некоммерческие организации (НКО), партии, движения, представительные органы власти, профсоюзы, органы территориального общественного самоуправления. *Видами* социальных практик участия молодежи в принятии общественно значимых решений являются работа в общественных организациях и объединениях; обращение в органы муниципальной и государственной

власти; проведение собраний, дискуссий, общественных слушаний; организация мероприятий, праздников; ведение переговоров; осуществление мер гражданского контроля; общественная экспертиза; социальная помощь; участие в выборах, референдумах и др.

Ключевая роль социальных практик определяется жизненной позицией: «я участвую в принятии общественно значимых решений», «я принимаю решения», «я несу ответственность за принятые решения».

Участие молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне строится на следующих принципах: доступ детей и молодежи к принятию решений на местном уровне; диалог между детьми и молодежью с местными органами власти; конвенциональность, т. е. ограничения действий рамками права и договоренностями с компетентными лицами и / или организациями о мере и правилах участия; разделение ответственности за принятые общественно значимые решения. Эти принципы лежат в основе модели участия молодежи в принятии общественно значимых решений на местном уровне.

Виды социальных практик и объем участия молодежи изменяются в зависимости от возраста молодого человека и институтов участия (семья, учебные заведения, детские и молодежные объединения, другие НКО, политические партии, движения, представительные органы власти, профсоюзы, товарищества собственников жилья (ТСЖ), территориальные органы общественного самоуправления (ТОСы) и др.).

Выделяются различные формы участия граждан в решении вопросов, касающихся их жизни, в муниципальном образовании. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ст. 22–33 определяет следующие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления: *«местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, инициативная группа граждан, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, собрание граждан, конференция граждан, опрос граждан и обращения граждан в органы местного самоуправления»*.

Одни формы участия привлекают молодых людей больше, другие — меньше; некоторые могут быть более уместными в определенном случае, чем другие, и каждая из форм является социальной практикой и имеет свой потенциал и свои ограничения. В контексте институционального механизма социализации можно выделить ряд форм участия детей и молодежи.

Участие в принятии решений в семье — очень важный вид социальной практики для ребенка и молодого человека. Социальное развитие ребенка, его личностный рост, осознание им своих прав и формирование навыков по их отстаиванию напрямую зависят от того, была ли (а если была, то в какой степени) обеспечена для маленького человека возможность участвовать в процессе принятия решений на уровне семьи. Примером подобного участия может быть совместный выбор места отдыха, обсуждение и определение обязанностей по ведению хозяйства, планирование семейного бюджета.

Участвуя в жизни учебного заведения, дети и молодые люди получают опыт демократического участия. Школьная структура близка к государственной и готовит молодого человека к активному участию в жизни общества. В настоящее время органы образования все еще опасаются крушения системы контроля из-за использования демократических методов: школьных советов, парламентов, имеющих демократический принцип выбора лидеров и членов.

Участие в жизни муниципального образования — это улучшение двора, подъезда, дома, микрорайона, района города, где живет молодой человек. Примером может служить заливка дворового катка, ремонт скамеек или сооружение скворечников, организация совместного празднования Нового года, участие в работе ТСЖ, ТОСа.

Участие в деятельности общественных организаций позволяет молодому человеку быть причастным к решению разного рода задач как на местном, региональном, так и национальном и международном уровнях. С помощью положительного коллективного опыта дети и молодежь узнают, что организация может работать в их интересах. Примером участия молодежи в деятельности общественных организаций может быть выработка целей и задач организации, разработка идей и планирование собственного проекта по решению общественно значимой проблемы и др.

Официально участие в жизни государства начинается с 18-летнего возраста, когда молодые люди получают избирательное право. Кроме участия в выборах, молодежь может участвовать в обсуждении законодательных документов и обращаться в органы государственной власти, инициировать проведение конференций, круглых столов и других мероприятий по обсуждению различных вопросов. Для того чтобы граждане могли воспользоваться этим правом, их нужно готовить не с 18 лет, а с 6 лет. Только в этом случае мы можем получить полноценных граждан для нашей страны, разделяющих

демократические ценности и способных принимать решения и нести за них ответственность.

То, что участие детей в принятии общественно значимых решений выгодно для общественной жизни на местном уровне, еще не признали. На наш взгляд, широкое привлечение детей к участию в общественной жизни на местном уровне может значительно повлиять на решение вопросов социально-экономического развития муниципальных образований.

Для решения поставленных задач необходимо вести широкий диалог общественности и специалистов. При обобщении и анализе опыта разрешения существующих вопросов на местном уровне возможен выход на решение задач устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований.

«Любое осмысленное действие есть следование правилу, которое обнаруживается там, где есть повторяющееся поведение в сходной ситуации. Правило не может выполняться индивидуально. Следование правилу всегда предполагает сообщество, устанавливающее внешний («публичный») критерий правильности применения того или иного правила» (Питер Уинч) [1].

Данное дополнение к пониманию социальных практик является значимым для нас, так как для реализации конкретных целей и задач принятия решений в общественной жизни необходимо коллективное, массовое социальное участие, только в этом случае мы имеем возможность получить требуемый результат.

В большинстве институционализированных сфер деятельности мастерство основано на не пропозициональном знании, которому теория, учебник сами по себе научить не могут. Практическое знание заключено в конкретных навыках и проявляется не в формулах, написаниях, а в искусном действии. Особенность неявного практического знания заключается в особом способе передачи — от учителя к ученику. Присутствие живого примера, образцов решения тех или иных задач, постоянные тренировки, пробы и ошибки являются отличием от книжного знания.

Это положение во многом объясняет неэффективность предпринимаемых действий в попытке реализации законодательных инициатив, в которых общество играет ключевую роль и должно быть носителем определенных системных традиций, знаний механизмов участия в принятии решений, привносимых на основе учебников и регламентирующих документов. Социальные практики участия носят коллективный характер и осваиваются при передаче новыми

поколениям соответствующих знаний, понимания и умений. При недостаточной развитости у старшего поколения таких практик возникают напряженности и проблемы участия молодежи в принятии общественно значимых решений. Необходимы новые образовательные стандарты, которые позволят подготовить носителей опыта, практик и традиций с новым качеством.

Качество происходит не от контроля, а от совершенствования процесса. Можно говорить об общественной экспертизе, общественном контроле, но если не усовершенствовать процесс проектирования деятельности, то это ничего нового не даст.

К процессу проектирования, принятия и осуществления решений по вопросам местного значения необходимо привлекать как население, так и различные некоммерческие организации:

- представительские организации,
- «надзорные» организации,
- сервисные организации,
- экспертные организации.

Если в местном сообществе сформируется климат доверия и сотрудничества, органы местного самоуправления будут восприниматься как лидеры общества. Жители станут проявлять заинтересованность в улучшении жизни в поселении и чувствовать свою ответственность за состояние и результаты деятельности. Увеличится количество активных граждан, принимающих непосредственное участие в местном самоуправлении. Будут развиваться инициативы граждан, то есть очаги самостоятельной активности в решении проблем и в развитии местного сообщества.

С целью снижения количества молодежи, не доверяющей органам государственной и муниципальной власти, необходимо *развитие социальных практик участия в принятии решений на всех этапах воспитания и образования молодых граждан.*

Одна из возможностей молодых граждан быть вовлеченной в процесс принятия решений— реализация проектов, организованных с молодыми людьми и для них. Проекты могут значительно способствовать участию молодежи на местном уровне. Цель проектов— достичь ситуации, при которой дети смогут оказывать больше влияния на решения или действия, касающиеся их жизни. Главной задачей проектов может быть предоставление полномочий молодым людям для участия и устранение факторов, препятствующих участию.

С 2015 года Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, поддерживает программу «Территория развития», направленную на обучение детей и молодежи навыкам участия в принятии решений на местном уровне. Программа реализуется в международном детском центре «Артек». «Артек» сегодня — это 218 гектаров общей площади, 7 километров береговой полосы, 9 полноценных лагерей, на 300–500 мест, способных принимать до 30 000 детей ежегодно. В «Артеке» действует постоянная общеобразовательная школа. Наряду с собственной программой в «Артеке» действуют специализированные смены, представленные партнерами «Артека», таких организаций сегодня более 100. Это государственные корпорации, высшие учебные учреждения, представляющие авторские программы и отбирающие участников своих программ. Соорганизаторами программы «Территория развития» выступают: Фонд содействия реформированию ЖКХ, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Территориальная избирательная комиссия Республики Крым, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Всероссийский совет местного самоуправления, Российский союз сельской молодежи, ОПОРА России, Институт развития местных сообществ, Центр социально-экономических инициатив «Мое отечество». На протяжении ряда лет программа перестраивалась и менялась в соответствии с запросами государства.

Актуальность новой программы 2018–2019 гг. была определена принятием в 2017 году Правительством Российской Федерации Федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» [22]. Данную программу **дополнили новым содержанием и направлениями деятельности, связанными с проектированием общественных городских пространств, придомовых территорий, изучением основ архитектуры и дизайна, формированием навыков участия в этом процессе молодых граждан.** Впервые в 2018 году во всех лагерях МДЦ «Артек» были созданы архитектурные лаборатории, в которых прошло обучение более 400 участников. Это был уникальный опыт включения молодых граждан в изучение задач архитектурного проектирования и городского развития. Участниками программы стали победители всероссийских конкурсов «Идеи, преобразующие города», «История местного самоуправления моего края», «Молодые стратеги России». Практическим результатом работы стали созданные архитектурные арт-объекты — индивидуальные авторские и коллективные, которые украсили Артек и остались в нем. Проведена практическая работа. Навыки, полученные в ходе образовательной программы, участники сегодня применяют

у себя дома для развития общественных пространств, придомовых территорий в своем родном городе. В результате сегодня мы имеем несколько опорных площадок, где выпускники программы совместно со специалистами-архитекторами, депутатами и представителями ТОСов, принимают активное участие в развитии своих территорий и участвуют в городских программах «Комфортная городская среда». Мы имеем кадры, которые в 2014 году были участниками Школы молодых архитекторов, а теперь это студенты ведущих архитектурных вузов страны — волонтеры программы «Территория развития — городская среда».

Проделанная работа вызвала интерес в органах местного самоуправления, и инициативы детей, предложения по развитию городских пространств нашли свою поддержку. В ходе работы был получен уникальный опыт партнерства: детей, архитектурных вузов, ТОСов, представителей общественных организаций. В результате содружества создавались и планировались новые городские объекты.

Повышение качества человеческого капитала населения является одной из стратегических задач органов муниципальной власти. Изменить ситуацию можно только через «модернизацию личности», повышение креативности населения, заинтересованности общества в работе по модернизации экономики, социальной сферы, среды проживания. Местное самоуправление — единственный уровень власти, который может непосредственно привлекать к своей деятельности население и опираться на него как на основной свой ресурс.

Таким образом, на местном и региональных уровнях мы рекомендуем инициировать и поддерживать проекты, направленные на включение молодых граждан в решение задач, стоящих перед муниципальным образованием. В первую очередь, исполнителями подобных заказов должны стать общественные организации, действующие на муниципальном и региональном уровнях.

Выводы

Возможность участия молодых граждан в принятии общественно значимых решений — важнейший признак демократического государства и гражданского общества. Участие направлено на реализацию права молодых людей быть включенными в принятие решений в повседневной жизни, быть ответственными за результаты принятых решений, а также права демократичными методами влиять на социокультурную среду своего обитания, приносить пользу. Такие формы проявления социальной активности, как обращение в органы муниципальной и государственной власти; проведение собраний, дискуссий, общественных

слушаний; работа в общественных организациях и объединениях по организации мероприятий, праздников; ведение переговоров; осуществление мер гражданского контроля; общественная экспертиза; социальная помощь; участие в выборах, референдумах и другие, должны стать привычными для молодежи. Их реализация должна строиться на повседневных и повторяющихся действиях. Социальные практики участия носят коллективный характер и осваиваются при передаче новым поколениям соответствующих знаний, понимания и умений. При недостаточной развитости у старшего поколения таких практик возникают напряженности и проблемы участия молодых граждан в принятии общественно значимых решений.

Целенаправленные действия властных структур и органов местного самоуправления по включению детей и молодежи в принятие общественно значимых решений должны быть направлены на создание соответствующих структур. Эти структуры могут принимать различные формы в зависимости от уровня, на котором они создаются (поселение, поселок, город, район, регион). Именно они формируют диалог и партнерство между органами государственной власти и местного самоуправления. При создании консультативных органов важно соблюдение возрастных ограничений с тем, чтобы молодым людям не подменять возможность реального участия в жизни территории игровыми формами участия. У молодых людей по достижении ими определенного возраста должны быть возможности участвовать в работе реальных структур: общественных организаций, ТОСов, ТСЖ и т. д., становиться их членами, руководителями и принимать активное участие в развитии своего города, поселка и страны в целом.

Список литературы

1. Бурдые П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995.
2. Великая Н. М. Основные тенденции политического участия в местном самоуправлении // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 45—56.
3. Дегтярев А. Принятие политических решений. М.: Изд-во КДУ, 2004. 416 с.
4. Заборова Е. Н. Участие граждан в управлении городом // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 23—30.
5. Купцова А., Сакович Е., Кондрашевская Т., Логинова Л., Мирук С. Участие детей и молодежи в процессах принятия решений. Киев: ООО «ИМГ «АртБат», 2ДП «Такі Справи», 2002.
6. Конституция Российской Федерации // Российская газета.— 2009.— № 7.

7. Лубянский А. Л. Формы участия граждан в принятии решений на местном уровне: автореф. ... канд. полит. наук / Лубянский А. Л. Ярославль, 2008.
8. Луков Вал. А. Тезаурусная концепция молодежи // Тезисы докладов и выступлений на II Всерос. социол. конгрессе. М., 2003. Т. 3. С. 69–72.
9. Луков Вал. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания: моногр. / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. 784 с.
10. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования: итоговый доклад. М.: Экон-Информ, 2009.
11. Мосс М. Техника тела // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии: пер. с фр. М., 1996.
12. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Тривола, 1995. С. 16.
13. Ожиганов Э. Н. Управление и самоуправление в политической сфере // Политическая социология: учебник; [под общ. ред. Ж. Т. Тощенко]. М., 1993.
14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 года: [сайт Президента России]. URL: [//www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) (дата обращения: 28.11.2019 г.).
15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 года: [сайт Президента России]. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 28.11.2019 г.).
16. Решение социальных проблем городов: технологии взаимодействия органов местного самоуправления и негосударственных некоммерческих организаций: сб. ст.; [под ред. И. В. Мерсияновой]. Новосибирск: ИДМИ, 2000. 139 с.
17. Совет Федерации Федерального Собрания РФ: [сайт]. URL: region.council.gov.ru (дата обращения: 28.11.2019 г.).
18. Тощенко Ж. Т. Участие политическое молодежи // Социология молодежи: энциклопедический словарь; [отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров]. М.: Academia, 2008. С. 530–533.
19. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 28.11.2019 г.).— 1995.— № 100.
20. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс].— 1998.— № 26. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 28.11.2019 г.).
21. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета.— 2003.— № 202.
22. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», утвержден протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда от 21.12.2018 [Электронный ресурс].— № 3. URL: <https://legalacts.ru/doc/>

passport-federalnogo-proekta-formirovanie-komfortnoi-gorodskoi-sredy-utv-protokolom/
(дата обращения: 28.11.2019 г.).

23. Чупров В. И. Молодежные движения как форма проявления гражданской инициативы // Политическая социология: учебник; [под ред. Ж. Т. Тощенко]. М., 2002. С. 220–226.
24. Шомина Е. С. Жители и дома: моногр.; [под ред. Е. С. Шоминой]. М.: Муниципальная власть, 1999. 226 с.
25. Шомина Е. С. Местные сообщества, общественные движения: многообразие форм. М.: Полития. 2002. № 4. С. 77–86.
26. Шомина Е. С. Уроки демократии по месту жительства М.: Народный фонд, 2001. 189 с.

МОДЕЛИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ИНТЕРЕСЫ

Ивоева Алла Владимировна,

главный специалист-эксперт Департамента реализации программ Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации

На современном этапе развития российского общества наблюдаются существенные перемены в социальной, экономической и политической сфере, которые во многом затрагивают интересы детей и молодежи. Данные перемены не могут не влиять на положение детей в обществе, их благополучие и качество жизни. Именно поэтому процесс разработки и последующей реализации социальной политики в отношении детей предполагает их самое активное участие на всех уровнях государственного управления.

Право ребенка быть услышанным, участвовать в принятии решений, затрагивающих его интересы, закреплено в целом ряде международных и федеральных документов. Так, в Конвенции о правах ребенка [1], одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, не только закреплены основные права детей на жизнь, образование, всестороннее развитие, но и гарантируется возможность быть заслушанным по всем вопросам, затрагивающим интересы ребенка. Все страны-участники, ратифицировавшие данный международный документ, гарантируют выполнение основных его положений и обязуются создавать комфортные условия для жизни и развития каждого ребенка.

Конвенция о правах ребенка была ратифицирована СССР в 1990 году, ввиду чего все принимаемые в Российской Федерации нормативно-правовые акты, касающиеся интересов детей, должны соответствовать нормам международного права, обозначенным в Конвенции о правах ребенка. Одним из таких документов выступала Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденная Указом Президента России В. В. Путиным 1 июня 2012 года [2]. В рассматриваемом документе в качестве отдельного раздела было выделено участие детей в реализации Национальной стратегии, обеспечение которого предполагалось через:

- развитие законодательной базы в области регулирования участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы во всех сферах жизнедеятельности;
- обеспечение правового обучения и воспитания детей, а также специалистов, работающих с детьми;

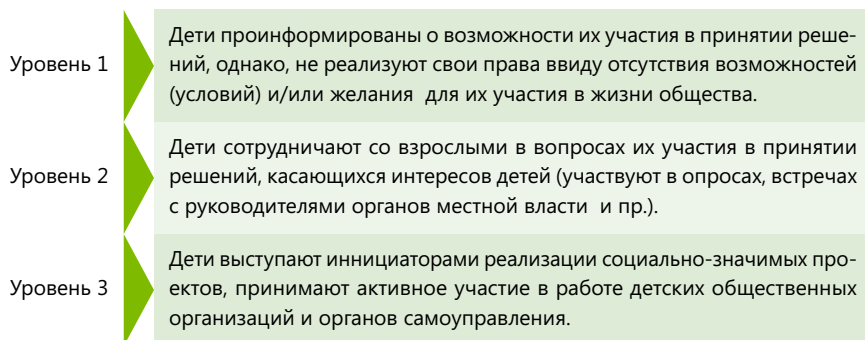
- привлечение детей к участию в общественной жизни;
- воспитание у детей гражданственности, расширение их знаний в области прав человека;
- освещение в средствах массовой информации темы участия детей в общественной жизни;
- разработку и внедрение в практику стандартов и методик участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы;
- создание системы мониторинга и оценки участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы [2].

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства и учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, 2018–2027 годы объявлены Десятилетием детства в России. Согласно Плану основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р), обеспечение участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, занимает одну из ключевых ролей. В данном документе необходимость поддержки детских инициатив рассматривается в качестве стратегической цели, стоящей перед обществом, а именно подчеркивается важность развития и воспитания гармоничной личности, готовой включаться в общественно-политическую жизнь общества, влиять на процессы, происходящие в нем, инициировать и реализовывать проекты, затрагивающие ее интересы.

Нормативно-правовое обеспечение участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, связано с потребностью общества в актуализации детско-юношеского потенциала в интересах государства, повышении эффективности реализуемых программ и проектов для детей, а также обеспечении их социальной защищенности и высокого уровня жизни. Как справедливо отмечает Е. М. Скрыпниковой: «Участие детей в принятии решений является, с одной стороны, приоритетным направлением государственной политики, ориентированным на защиту детства, с другой — процессом включения детей в личностно и социально полезную деятельность» [4, с. 41].

В настоящий момент можно выделить три уровня участия детей в принятии решений (рис. 1.).

Рисунок 1. Уровни участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы

Представленные выше уровни зависят от создаваемых условий для волеизъявления несовершеннолетних и заинтересованности самих детей озвучивать свое мнение, участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы. К сожалению, в настоящий момент остро стоит проблема создания необходимых условий для участия детей в общественно-политической жизни общества. Данная проблема возникает вследствие неравномерного развития территорий России (развитые административные центры регионов при явном отставании сельских территорий); отсутствия сотрудников, обладающих необходимой компетентностью для работы с детьми, готовых содействовать их участию в принятии решений.

Включение детей и подростков в общественно-политическую жизнь общества предполагает участие взрослых в данном процессе. Педагоги, социальные работники, учителя школ и другие специалисты социально-педагогической сферы выступают в качестве наставников для детей, контролируют и содействуют регулированию процессов, связанных с проявлением детских инициатив, самореализацией и самоутверждением детей в обществе.

Работа с детьми выстраивается в рамках деятельности целого ряда организаций, которые с разных сторон подходят к воспитанию детей и подростков, развитию их творческого потенциала, поиску эффективных моделей участия детей в принятии решений. В число таких организаций входят:

- школа;
- детские общественные организации;
- органы детского самоуправления.

Обозначенные выше организации обеспечивают возможность участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. Ввиду специфики деятельности каждой из них, данное участие детей в принятии решений реализуется различными методами.

Представим подробнее модели участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, для каждого вида организаций.

Школа выступает в качестве одного из основных институтов, реализующих образовательную, воспитательную и развивающую деятельность в отношении детей и подростков. Для детей и подростков именно школа является той самой социальной средой, в которой ребенок проводит значительную часть времени в период своего взросления, где он учится мыслить, высказывать свое мнение, получает необходимые ему социальные навыки.

Обеспечение участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в школе реализуются благодаря деятельности детей в органах ученического самоуправления, проводимых опросах и сборе необходимой информации об интересах детей. Так, модель участия детей в принятии решений через школу осуществляется следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2. Модель участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, посредством участия в школьной жизни

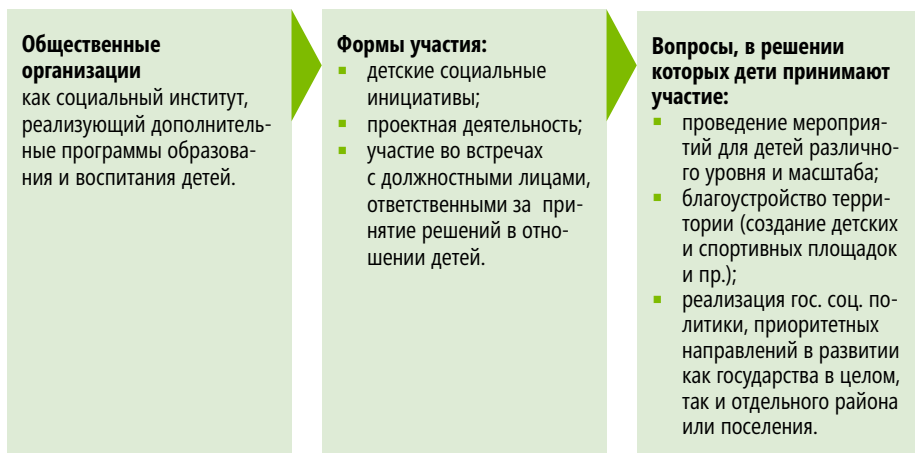
Преимуществом школы является организованность детей и возможность управлять процессом принятия решений со стороны взрослых (учителей, социальных педагогов, психологов и пр.). Данный подход обеспечивает получение необходимого социального опыта детьми, а также позволяет направлять и при необходимости корректировать выбранную стратегию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. Таким образом, именно школа выступает в качестве основной организации, благодаря которой реализуется право ребенка быть услышанным в вопросах, касающихся их интересов.

Детские общественные организации также играют значимую роль в процессе воспитания, развития и обучения подрастающего поколения. В современной России общественные организации становятся реальным механизмом в продвижении и развитии ребенка в творческой, спортивной, политической, общественной и даже профессиональной сфере, также значим вклад общественных организаций в развитие территорий и улучшение социальной сферы в регионе. Проводимая социально-педагогическая работа с детьми в данных учреждениях способствует развитию у подрастающего поколения высокоморальных принципов, раскрытию их творческого потенциала, воспитанию достойного гражданина и патриота своей страны. Все это достигается через участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, через деятельность в общественных организациях. Данное участие детей основывается на принципах добровольности, открытости, инициативности, потребности внести свой вклад в улучшение жизни других людей.

Обеспечение участия детей в принятии решений реализуется общественными организациями посредством поддержки детских социальных инициатив. Детские социальные инициативы являются ценными предложениями и пожеланиями подрастающего поколения касательно вопросов изменения существующей социальной среды.

Представим модель участия детей в принятии решений через общественные организации (рис. 3).

Рисунок 3. Модель участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, посредством участия в деятельности общественных организаций

Представленная модель участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, посредством участия в деятельности общественных организаций отражает основной подход в работе с детьми. Таким образом, в настоящий момент детским общественным объединениям отводится значительная роль в формировании опыта участия детей в обустройстве общественной жизни и общественно-приемлемых способов социального самоутверждения.

Органы детского самоуправления представляют особый вид объединений детей, создаваемых при школах, главах поселений / высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, Советах Депутатов и Уполномоченных по правам ребенка. Они создаются с целью обеспечения участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, с целью участия в общественно-политической жизни общества, подготовке к самостоятельной жизни, получению необходимого социального опыта.

Участвуя в работе органов самоуправления, дети учатся публично высказывать свое мнение, иницируют реализацию различных социальных проектов, взаимодействуют с должностными лицами, ответственными за реализацию государственной социальной политики в отношении детей. Так, модель участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, через работу органов детского самоуправления реализуется следующим образом (рис. 4).

Рисунок 4. Модель участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, посредством участия в деятельности органов детского самоуправления

Создание органов детского самоуправления в России при должностных лицах или государственных структурах продиктовано необходимостью общества в обеспечении непосредственного участия детей и молодежи в общественно-политической жизни общества. Создаваемые структуры способствуют получению детьми первичного социального опыта, опыта общественной и добровольческой деятельности, тем самым обеспечивая развитие лидерских и управленческих качеств, коммуникативных и организаторских навыков.

Представленные выше организации обеспечивают возможность ребенка участвовать в принятии решений, затрагивающих интересы в основных сферах их жизнедеятельности в процессе:

- обучения в школе;
- участия в деятельности общественной организации;
- в процессе благоустройства и повышения качества жизни в городе (населенном пункте);
- принятии решений в СМИ и интернете.

Несмотря на различные формы участия детей в принятии решений, а также решаемые ими вопросы, можно выделить общие характерные черты для всех рассмотренных организаций:

- правовое обеспечение участия детей, закрепленное в нормативно-правовой документации учреждений;
- наличие систем информирования основного состава детей через различные каналы коммуникации;
- соблюдение принципа добровольности волеизъявления детей;
- обучение детей участию в принятии решений, затрагивающих их интересы. С целью обеспечения участия детей в принятии решений во всех обозначенных выше сферах их жизнедеятельности, рекомендуется:

1. Администрации школ и классным руководителям:

- обеспечить участие детей в проведении внешкольных и внеклассных мероприятий;
- осуществлять мониторинг мнения детей, касательно вопросов, связанных с процессом их обучения в школе, проживания в городе, использования средств массовой информации и интернета;
- создавать консультационные органы школьного самоуправления;
- учитывать интересы всех категорий учащихся школы при выстраивании образовательной и воспитательной работы;
- проводить анкетирование учащихся по вопросам школьной жизни не реже одного раза в год с последующей презентацией результатов, представленных в обобщенном виде на педагогических советах и родительских собраниях;
- организовать обучение школьников для работы в органах ученического самоуправления.

2. Администрации города (сельского поселения):

- проводить конкурсы проектов для детей и молодежи до 18 лет с последующим финансированием лучших идей;
- в состав жюри детских конкурсов включать представителей детских общественных организаций и детского самоуправления;
- организовывать встречи с представителями местной власти;
- стимулировать создание и в последующем оказывать поддержку в деятельности органов детского самоуправления;
- проводить опросы детей в процессе принятия решений, затрагивающих их интересы через социальные сети, интернет-голосования и пр.);

- анкетировать детей о состоянии социальной сферы, среды проживания и другим вопросам, затрагивающих их интересы.

3. Органам исполнительной власти и подведомственным им учреждениям, в компетенции которых входит реализация государственной социальной политики в отношении детей:

- развивать сотрудничество детских общественных организаций друг с другом;
- организовывать встречи представителей детских общественных организаций с руководителями органов местной власти по вопросам, затрагивающим интересы детей;
- выстраивать комплексную работу с детьми на основе предпочтений и мнения детей.

4. Средствам массовой информации и коммуникации:

- проводить открытые дискуссии с участием детей о проблемных публикациях в школьных и городских СМИ;
- способствовать содействию создания детских печатных и интернет-газет;
- обеспечить позитивное позиционирование ярких массовых публичных событий, организованных органами ученического самоуправления или детскими общественными организациями;
- проинформировать заинтересованные лица о возможности участия детей в принятии решений;
- оказывать поддержку детским объединениям, занимающимся журналистикой;
- создавать интернет-площадки по обсуждению прав ребенка в социальных сетях;
- создавать специальные форумы в интернете на темы, затрагивающие интересы детей.

Представленные выше рекомендации направлены на совершенствование государственной политики в сфере защиты детства и создание благоприятной среды для гармоничного развития ребенка, его обучение, воспитание и развитие. Предоставляя возможность несовершеннолетним участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы, дети получают необходимый им социальный опыт, учатся мыслить и доносить свое мнение до взрослых, выстраивать с ними диалог, а также отстаивают свои права и интересы в обществе.

Таким образом, обеспечение участия детей в принятии решений способствует развитию ценностного отношения к обществу и процессам, в нем происходящим, формированию активной гражданской позиции, навыков, необходимых личности для успешной социализации, а также знаний и представлений о правах и нормах, касающихся их интересов.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. Конвенции и соглашения. 2011. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml/. (дата обращения: 21.11.2019).
2. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс]. URL: http://msr.nso.ru/family/Pages/strategy_deti.aspx/ (дата обращения: 21.11.2019).
3. План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/sZ1Pt6qoNGaXsiXVpTXISJc3svtwE2HE.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).
4. Скрыпникова Е. М. Участие детей в принятии решений как механизм реализации концепции развития дополнительного образования [Текст] / Е. М. Скрыпникова // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 41–48. — ISSN 1813–4718.

РОЛЬ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Фришман Ирина Игоревна,

доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-практического центра СПО-ФДО, главный научный сотрудник ФГНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания» РАО

Социально-культурная ситуация, во многом определившая содержание деятельности в детских общественных объединениях, выдвигает на первое место обсуждение вопроса диалектики общественных взглядов на психолого-педагогическое явление «активность подрастающего поколения». Эта тема с одной стороны является традиционно дискуссионной и вариативной с целью отражения максимально возможной широты проблематики, с другой, делает акцент на самоорганизацию детских сообществ как цель и результат общественного движения.

Как указано в Российской педагогической энциклопедии, активность личности (от лат. *activus* — деятельный) можно рассматривать как деятельное отношение человека к миру, способность человека производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе освоения общественно-исторического опыта человечества. Активность личности проявляется в творческой деятельности, волевых актах, общении. Интегральная характеристика активности личности — активная жизненная позиция человека, выражающаяся в его принципиальности, последовательности в отстаивании своих взглядов, единстве слова и дела. В активности личности воплощаются присущие человеку нравственные ценности, которые определяют характер его поведения. Активные действия могут преследовать гуманистические и антигуманистические цели, иметь общественно полезную и асоциальную направленность. Определяющее моральное основание активности личности — непримиримость ко всем проявлениям зла. Возможность активности зависит от степени гражданской свободы человека, наличия в обществе правовых гарантий для инициативы и самостоятельности.

Российское общество, находящееся в трудном поиске тенденций и путей своего развития, остро нуждается в инициативных, творческих людях. Необходимость опоры на подрастающее поколение, создания условий для развития

его социальной активности, умения мыслить, действовать, чувствовать, оценивать, выбирать очевидна.

Социальная активность личности как способность преобразовывать себя и мир в соответствии с системой жизненных установок обретается человеком под влиянием множества факторов, как стихийных, так и целенаправленных.

Проблема социальной активности личности, как и формирование этого важнейшего интегративного качества, не относится к разряду «одномерных»: человек в той мере социальное существо, в какой он самоопределился в социуме, проявляя в нем активность, преобразуя его и самого себя как субъекта социальных отношений, а «качество» этого проявления обусловлено многообразием факторов, с которыми взаимодействует развивающаяся личность и которые оказывают на это развитие влияние.

Рассматривая содержание научного понятия «социальная активность» важно понимать, что оно взаимосвязано с такими понятиями, как деятельность, общение, социальная ответственность, жизненная позиция, общественный долг. У истоков разработки проблем активности в психологии стояли В. М. Бехтерев, К. Н. Корнилов, П. П. Блонский и др. Основы современного понимания природы психической активности личности заложены Л. С. Выготским, М. Я. Басовым, Д. Н. Узнадзе, А. Н. Леонтьевым, Л. С. Рубинштейном, утверждавшим, что никакой активности личности нельзя понять вне интегрального видения личности в ее соотношении с общественно необходимой деятельностью. Важно подчеркнуть концептуальное положение А. Н. Леонтьева и Д. Б. Эльконина о том, что ребенок, как и всякий человек, есть прежде всего существо саморазвивающееся, самоусовершенствующееся.

Дальнейшее развитие в психологии категория «социальная активность» получила в трудах Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, Л. И. Грядунновой, Б. Ф. Ломова, В. С. Мухиной, Т. Н. Счастной. В частности, Л. И. Божович подчеркивала, что формирование личности ребенка определяется соотношением между тем местом, которое он занимает в системе доступных ему человеческих отношений, с одной стороны, и теми психологическими особенностями, которые у него уже сформировались в результате его предшествующего опыта, — с другой.

В различные периоды отечественной истории «социальная активность» трактовалась по-разному: в первое десятилетие после революции — как синоним творчества, инициативы и революционного напора (М. М. Рубинштейн, Г. Г. Шпет и др.). Родоначальниками педагогической теории и практики воспитания

социальной активности личности в советский период являются П. П. Блонский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, М. Пистрак, С. Л. Ривес, М. Н. Скаткин, Л. Н. Скаткин, А. А. Фортунатов, С. Т. Шацкий. Так, М. Н. Скаткин замечал, что на развитие социальной активности ребенка, его отношение к деятельности большое влияние оказывает осознание ее общественной значимости, увлеченность, положительный эмоциональный настрой, творческое отношение ко всем ее видам. В последующие годы наметился резкий поворот, когда понятие активности связывается с исполнительностью, дисциплинированностью, полным подчинением идеалам системы (труды Д. И. Чеснокова, Б. М. Мятина, Н. Ф. Юдина, П. Н. Поспелова); лишь в 60-х гг. и далее проблема активности личности рассматривается в связи с возможностями свободного выбора (Б. А. Грущин, Э. В. Ильенков, В. Ж. Келле, И. В. Кон, Н. И. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий и др.), как взаимосвязь социальной среды, активности личности и сознания в рамках категорий «субъект» и «объект» (Л. П. Буева, В. А. Лекторский, К. Н. Любутин), в зависимости от способа включения социальной активности в общественные отношения (В. П. Тугаринов), как категория, выраженная в интересах и потребностях (А. Г. Здравомыслов, А. М. Гендин, Н. Н. Трубников), как категория, рассматриваемая на базе отражения (В. С. Баруллин, К. А. Адьбуханова-Славская и др.), как проявление в активном поступке (М. М. Бахтин), как форма активности живого существа, призванная воспроизводить сверхприродные условия его бытия — социальные отношения, культуру, его самого как биосоциальное существо (М. С. Каган).

В работах С. М. Косолапова, А. П. Петрова, А. К. Рычкова социальная активность рассматривается как понятие, в котором термин «социальная» означает общественно-полезную направленность деятельности, а «активность» — меру интенсивности самореализации в общественной деятельности. Мы разделяем эту позицию.

В XXI веке важнейшим следствием и одновременно показателем сформированности «социального опыта личности» являются не столько документы, результаты (часто обозначаемые как компетенции), а достижение душевных порывов растущей личности, осознание сопричастности к созидательному труду, преобразованию мира. «Легко любить человечество, трудно понять близких людей». Осознание этого правила приходит в том случае, когда у ребенка есть опыт социально одобряемой деятельности, направленный не только на увеличение своего «портфолио», но направленного на решение непростых социальных проблем.

Всепроникающая информация, воздействуя на мышление и сознание детей, меняет их потребности, возможности, социальное пространство. При этом формируется естественно-культурная среда «обитания детства».

Среда, по словам Л. С. Выготского, выступает в развитии ... в смысле развития личности и ее специфических человеческих свойств, не как обстановка, а играет роль «источника развития». Для современного детства этот источник стал принципиально иным, чем для его родителей, осваивавшим свой опыт зачастую в другой стране и ином XX веке.

В общественном сознании в XX веке были закреплены следующие характерные черты детства: дети — существа, отличные от взрослых; чтобы стать взрослым, ребенку требуется приложить усилия, прежде всего в сфере образования; ответственность за выращивание и воспитание детей лежит на взрослых.

Эти утверждения во многом определили конфликт «отцов и детей». Заботясь о детях, взрослый человек проявляет себя наиболее полно. Парадигма детства дополняется по отношению к парадигме взрослого, рисуя образ ребенка, в котором взрослый сообщает все о себе. Изменение этих стереотипов стало возможным при наличии детских общественных объединений, чей обобщенный образ стал привлекательным для ребенка тем, что он может проявить свою самостоятельность.

При этом в XXI веке общественное сознание оказалось не готово к восприятию «детства новой реальности». В том числе к их выбору в определении путей, средств формирования личностной и социальной ответственности. Среди наиболее значимых проблем, с которыми сегодня столкнулись юные граждане, — актуализация потребительства, рост безразличия к базовым ценностям, нарастание межэтнической социальной напряженности, появление протестных субкультур, «сетевых диалектов», когда молодые пользователи интернета сознательно используют сленг в противовес правилам родного языка.

Актуальность проблемы возросла в 2017 году в связи с Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» (2018–2027 гг.).

Подписание Указа стало законодательным свидетельством нового этапа взаимодействия государственных и общественных институтов воспитания, характеризующегося совместной выработкой позиции по отношению к социальной активности подрастающего поколения.

Принятие плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства в Российской Федерации, который включает 131 позицию, структурированную по 15 разделам (распоряжение Правительства Российской Федерации № 1375-р. от 6 июля 2018 года) — это реальный шанс консолидации социальных институтов воспитания в поиске новых возможностей для решения первоочередных задач в отношении будущего, подрастающего на наших глазах.

Жизнь современного детства сложна и противоречива, целевые установки детей ориентированы на личный успех. Без сформированного опыта социального взаимодействия и управления в среде своих сверстников эта цель становится труднодостижимой.

В современном мире идет жестокая конкуренция за человеческий капитал, который ценнее, чем нефть и газ.

Страны и корпорации бьются за активных и талантливых людей, работают над системами стимулирования их труда. Последствием их действий стало общепотребимое утверждение «драйвером роста в стране может стать свободный и социально-активный человек». Границей этого допущения в свою очередь является следующее положение: «Зло познается стихийно, для познания Добра нужно время и Учитель».

На протяжении длительного времени в этом обобщенном образе Учителя жизни для подрастающего поколения выступала Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина. Именно эта организация формировала идею вовлеченности в большое дело и востребованности каждого. Не ее вина, а скорее ее беда, что в общественном сознании укоренилась идея нерушимой связи «пионер — комсомолец — коммунист», не давая возможности объективно пересмотреть плюсы и минусы достижений пионерии для юных граждан даже в XXI веке.

Международный союз детских общественных объединений «Союз пионерских организаций — Федерация детских организаций» (СПО-ФДО), являясь правопреемником пионерской организации, в 1991 году предложил путь вариативных, социально-значимых программ, исходя из интересов детей, способствующих их самореализации, объединивший детей и взрослых в единый Союз на постсоветском пространстве с девизом «За Родину, Добро и Справедливость». С этого времени авторитет СПО-ФДО растет, непрерывно расширяя круг социальных партнеров.

Важно, что современные лидеры детских общественных объединений знают и чтят историю своих предшественников. Юбилейный год пионерии ярко

продемонстрировал тенденцию необходимости деятельности общественного объединения детей для социальных институтов и востребованность многообразия детских сообществ у детей и подростков.

Время глобальных вызовов и рисков, модернизационных и инновационных прорывов в мировом масштабе не могло не отразиться на процессах и авторитете детского движения в социальной среде.

Являясь неотъемлемой частью общества, детское общественное движение претерпело ряд сущностных изменений. С 1990 года по первое 20-летие нового века оно преодолело несколько этапов. Наиболее значимые: кризисный, революционный и эволюционный этапы. В связи с чем, возрастает актуальность определения вектора детского общественного движения как особого социального института, имеющего свою концепцию, подход, внутреннюю содержательную структуру, стратегию развития.

Наличие нового этапа характеризуют следующие сложившиеся социально-педагогические факторы:

- устойчивое многообразие форм общественной активности детей на региональных и федеральном уровнях;
- существующая нормативно-правовая база;
- интерес детей к возможности самореализации в общественной деятельности;
- значимость сложившихся детско-взрослых сообществ для процессов социализации и воспитания подрастающего поколения;
- разработка и внедрение вариативно-программного подхода, обосновывающего самостоятельный и добровольный выбор ребенком или же участниками объединения видов программной деятельности общественной практики;
- преодоление ошибок, снижающих авторитет общественной деятельности для детей: массовость, обязательность, единообразие, манипулирование ребенком, нивелирование личности.

К сожалению, нерешенными вопросами были и остаются кадровые и финансовые, так как ни одно государственное ведомство не готово взять на себя в полном объеме решение этих вопросов; отказ от подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров старших вожатых, организаторов детского движения является повсеместной проблемой.

Принципиальным отличием эволюционного этапа развития детского, общественного движения от предыдущих двух (кризисного и революционного), является системность и согласованность преобразований в отношении социальной

активности детей на государственном и общественном уровнях, что должно повлиять на рост потенциала детского движения и поддержать гражданский выбор ребенка.

Достижением эволюционного этапа является также признание его участниками целостности детского общественного движения и в то же время осознание его не единственности для выбора, его не исключительности в противовес другим социальным институтам или же детско-взрослым сообществам.

В современном обществе, пронизанном масштабными информационными потоками, возрастает роль детей как ресурсной категории населения, способной к позитивным, гуманитарным, инновационным преобразованиям. Именно они становятся авторами проектов и программ, объединяющими детей и подростков.

Детские общественные объединения являются важнейшим социальным институтом, сами нуждаются в изменении и преобразовании, в сохранении авторитета и привлекательности подобного рода деятельности для детей и подростков. Объединяя детские общественные организации на разных уровнях (организационном, содержательном, деятельностном), общественное движение детей способствует росту уровня взаимодействия всех социальных институтов, отражающих гуманистический характер, функции, приоритеты, связанные с развитием социальной активности ребенка. Исходя из этого, задача развития социальной активности детей может быть решена на государственном уровне, т. к. общественная деятельность позволяет ребенку принять участие в расширении прав и свобод, законных интересов в объединении со сверстниками.

Для решения этой задачи важна: координация общественной деятельности, оказание информационной, правовой, методической, материально-технической помощи детским общественным организациям-субъектам и распространение опыта по поддержке детских проектов и программ международного детского движения.

Проведенные научно-практическим центром СПО-ФДО исследования в 2009–2019 годах доказывают, что Детству как социальному явлению необходимо для качественного развития целостное, счастливое пространство деятельности, а не отдельные, даже самые значимые его элементы (семья, сверстники, школа, клубы по интересам, местожительство). Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что обеспечение ребенка правовыми гарантиями, ограждение его от духовного, физического насилия, стереотипов свободного развития — непреложный закон прогресса общества и государства.

Наличие традиций российского и международного детского движения (самостоятельный характер деятельности, приоритет социального становления граждан, поливариативность организационных форм реализации интересов детей и подростков) позволяет выделить категории **общего, особенного, единичного** относительно значимости деятельности детского общественного объединения для решения проблем развития социальной активности подрастающего поколения.

Общим выступает идея единства в многообразии. Многообразное детское международное общественное движение детей сможет создать условия для поддержки детских объединений и организаций на различных уровнях. Политический плюрализм, общечеловеческие ценности, конвергенция взаимосвязаны с постоянно меняющимися детскими интересами. При этом основу деятельности детских организаций и объединений, созданных на добровольных основах, составляют юные участники, предлагающие решения социально-значимых задач. Помощь различных наук (социология, психология, правоведение, юриспруденция, этнография) расширяет мировоззрение юных граждан, влияя на рост многообразия видов общественной практики. Таким образом, международное детское общественное движение может стать востребованным партнером государства и общества.

Общим требованиям к содержанию деятельности различных детских общественных объединений является соответствие этой деятельности праву выбора ребенком, предпочитаемых им видов деятельности; значимость уровня программного обеспечения для личностного и социального роста их участников.

Категория «**Особенное**» связана с взаимодействием субъектов движения на основе принципа «Равный — Равному». «**Особенное**» определяет социально-педагогический потенциал той или иной формы объединения, направленность видов коллективной деятельности от личности, с учетом закономерностей ее возрастного, полового, индивидуального развития к организации коллектива. Детский коллектив, таким образом, представляет собой не только структуру детской организации, но и нравственную его составляющую, выступает добровольным объединением детей «непреклонного возраста», специально организованной социальной средой — созданной детьми и взрослыми, представляющей наличие связи со всеми социальными институтами общества.

Категория «**Единичное**» представляет собой широту прав каждого субъекта движения. Также в этой категории можно рассмотреть средства, позволяющие

участнику детского общественного объединения стать субъектом собственного развития, влияя на жизнь своего первичного коллектива. **Уникальные черты** детских общественных объединений и условия их жизнедеятельности детерминируют **единичное** в обеспечении защиты, представлении и реализации прав детей в обществе. Наиболее ярко они проявляются в методике деятельности, управлении и организации взаимосвязи и отношении участников детско-взрослых воспитывающих общностей, наиболее востребованных сегодня в регионах Российской Федерации.

По итогам проводимых НПЦ СПО-ФДО на протяжении более 29 лет исследований выявлен рейтинг ожиданий детей и подростков, связанных с их участием в общественной деятельности. Наиболее значимыми были названы следующие:

- расширение познавательных интересов, в том числе знание своих прав;
- приобретение новых друзей и получение впечатлений;
- достижение успеха в различных видах деятельности и взаимодействия;
- получение опыта организаторской деятельности и опыта самоорганизации;
- освоение новых ролей и видов общественной деятельности.

Дети, родители, педагоги заинтересованы в том, чтобы детские общественные объединения, организации, действующие сегодня на различном уровне как юридические лица, представляли собой особым образом организованную среду, способную компенсировать детям и подросткам недостаточность поддержки их социальной активности со стороны государства, развивая индивидуальные возможности и способности, обеспечивая их самореализацию в общественной деятельности.

Будучи погруженным в конструируемую детьми, подростками, взрослыми среду на основе положений устава, законов и традиций, каждый имеет право вносить свой вклад в общественно значимую деятельность, осознавая значимость социальной инициативы, успешно реализуя собственные интересы, проявляя свою гражданскую позицию.

Деятельность большинства современных детских общественных объединений ориентирована на использование на практике общенаучных принципов: целенаправленности; культуросообразности; гуманистической ориентации; учета возрастных и индивидуальных особенностей; единства сознания и поведения, слова и дела участников движения; преемственности; сотрудничества старших и младших, не только по возрасту, но и социальному опыту созидания и сопричастности.

Деятельность СПО-ФДО, активность в поддержке необходимых преобразований в социальной действительности позволяет открывать новые темы партнерства детских общественных объединений и науки. Одна из таких проблем — формирование гражданской идентичности, которая отражает уровень социальной активности личности.

В последние годы активная научно-педагогическая деятельность детских общественных объединений-субъектов СПО-ФДО позволила разработать критерии сформированности «гражданской идентичности» участников детских общественных объединений:

- **мотивационно-целевой**, определяемый совокупностью побудительных сил субъекта, опредмеченных потребностей и намерений, способностью ставить перед собой цели, принимать частные цели, уметь формулировать проблемы, выдвигать гипотезы и план их решения;
- **когнитивный**, предполагающий присвоение нравственных ценностей, лежащих в основе жизненного выбора, и сформированный гражданской позицией, в развитии уровня знаний и стремлений участников движения к самопознанию и саморазвитию;
- **эмоционально-волевой**, отражающий степень преодоления личностью негативных воздействий социума, овладения определенными способами этого поведения;
- **деятельностно-творческий**, определяющий наличие у личности навыков самоопределения и саморазвития.

Объединяющим механизмом формирования гражданской идентичности как результата развития качества социальной активности личности являются «открытые проекты и авторские программы участников», представляющие собой направления деятельности, составляющие общее (совместное) поле взаимодействия детских общественных объединений и организаций.

Открытый перечень направлений позволяет каждому из субъектов СПО-ФДО проявлять себя в любом из направлений или же предлагать для участия свои проекты и программы.

На сегодняшний момент для раскрытия содержания понятия «социальная активность участника детского общественного объединения» необходимо найти способы решения проблем ресурсного, кадрового, правового, информационного обеспечения программ и проектов, координации деятельности, медиасопровождения детских общественных объединений.

Как писал Н. Н. Моисеев: «Человек, благодаря компьютерам, получил ... новое средство совершенствования коллективного интеллекта». Воспользуется ли этим средством детское общественное движение во благо своего развития, покажет время. Тем не менее, этот аспект социальной активности требует скорейшего изучения не только в теории, но и на практике. Еще одним значимым ресурсом социальной активности является способность радоваться успехам другого, умение сочувствовать чужим неприятностям, чувство сострадания. Эти, не менее важные стороны социальной активности, к сожалению, остаются в стороне от «магистральной линии» успешной личности. Организаторам общественно значимой деятельности важно задуматься о том, какими средствами можно помочь детям освоить такие ценности как совесть, честь, ответственность, достоинство? При поиске ответа важно не столько искать аргументы в имеющемся социальном опыте, сколько задавать вопросы самому себе для участия в сложном, но важном диалоге с подрастающим поколением.

ДЕТИ В РОЛИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ОЦЕНЩИКОВ И СОАВТОРОВ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК: ОПЫТ КОНКУРСА «ГОЛОС РЕБЕНКА: ДЕТИ КАК ЭКСПЕРТЫ ОПЫТА»

Арчакова Татьяна Олеговна,

эксперт Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, Москва

Гарифулина Эльвира Шамильевна,

кандидат социологических наук, руководитель программ

Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, Москва

Участие детей в прикладных исследованиях: общие принципы

Участие детей в прикладных и оценочных исследованиях— это способ учета мнения детей и вовлечения их в принятие решений (например, разработку рекомендаций по результатам исследования).

Важно отметить, что практически все школьники выполняют «исследовательские проекты» в учебных целях. С одной стороны, привлечение детей к участию в исследованиях рискует стать «элитарной» практикой, охватывающей только одаренных и/или высокомотивированных детей, уже имеющих хорошие учебные достижения. Парадоксально, но, с другой стороны, дети, находящиеся в неблагополучной социальной ситуации, часто имеют больше возможностей заняться «настоящими» проектами, реально влияющими на их благополучие. Они получают социальные услуги в государственных и некоммерческих организациях, а эти организации заинтересованы в обратной связи от благополучателей и имеют возможность гибко корректировать свою работу на основе этой обратной связи [3].

Участие в исследованиях имеет ряд серьезных преимуществ для самих детей [10]:

- Реализация права детей на выражение мнения / принятие решений по вопросам, касающимся их жизни.
- Возможность получить осязаемые результаты: сделать вклад в жизнь своего сообщества; поучаствовать в совершенствовании программ и услуг для других детей; получить материальный продукт (публикацию, видеоролик, портфолио) или выражение признания (сувенир, оплату за участие) по итогам исследовательской работы.

- Освоить специфические исследовательские навыки и навыки, переносимые на другие задачи (например, рефлексия, принятие решений, переговоры, презентации).
- Улучшить социальные навыки и расширить сеть своих социальных контактов через совместную деятельность со взрослыми и сверстниками.
- Развиваться как личность, например, за счет повышения самооценки, ощущения возможности влиять на свою жизнь, понимания своей ценности для других людей.

Также переход от объектного отношения к детям к субъектной и партнерской позиции повышает валидность исследований [10]:

- Исследование «укореняется» в реальном опыте детей, исследователи стабильно удерживают фокус внимания на восприятии ситуации детьми. Повышается содержательная валидность инструментов исследования, т. к. исследователи-взрослые постоянно получают обратную связь от детей о том, насколько эти инструменты им понятны.
- Упрощается процесс вовлечения участников исследования; повышается доля состоявшихся интервью или заполненных опросников. Работа с детьми — со-исследователями может упростить доступ к потенциальным участникам исследования; подтвердить (или опровергнуть) тот факт, что информация об исследовании понятна и актуальна для их сверстников; повысить уровень доверия детей к исследованию.
- Благодаря тому, что дети-респонденты могут быть более откровенны с детьми-интервьюерами, повышается качество и полнота собранных данных.
- Общение с детьми может помочь скорректировать методологию, разработать творческие, инновационные способы сбора данных, а также интегрировать дополнительную точку зрения в интерпретацию результатов исследования. Наконец, исследования с участием детей несут в себе преимущества на уровне организаций и сферы защиты детства в целом [10]:
- Чем больше исследования приближены к реальным потребностям и проблемам детей, тем больше вероятности, что результаты исследований будут распространяться, а изученные потребности — удовлетворяться путем принятия решений на основе этих исследований.
- Участие детей в исследованиях запускает процесс углубления взаимопонимания между взрослыми и детьми (что в результате должно приводить к более активному вовлечению детей в совместную деятельность).

- Участие детей в исследованиях может приводить к созданию в исследовательских организациях «культуры участия», т. е. условий, в которых все сотрудники могут быть услышаны.

Конкурс «Голос ребенка: дети как эксперты опыта»

Фонд Елены и Геннадия Тимченко уже дважды проводил конкурс «Голос ребенка: дети как эксперты опыта». Его задача — развитие методологии и продвижение практики прикладных и оценочных исследований с участием детей и молодых взрослых в области профилактики социального сиротства, преодоления последствий социального сиротства и повышения уровня благополучия детей.

Помимо детей и подростков целевыми аудиториями конкурса являются [1]:

- специалисты-практики — они получают устойчивые модели работы с детьми с возможностью масштабирования и тиражирования; повышают осмысленность своей работы, снижая риск профессионального выгорания;
- научное сообщество — получает новые исследовательские данные в прикладных областях, развитие новых методологических подходов и исследовательских инструментов;
- доноры — получают возможность принимать взвешенные решения по поддержке проектов;
- общество и государство в целом — получает более точные ответы для решения социальных проблем.

В 2018 г. в рамках конкурса «Голос ребенка: дети как эксперты опыта» реализованы исследования 5 победителей, в 2019 г. — 15 победителей (из 41 участника) [2]. Краткие сведения о каждом из проектов представлены в таблице 1.

Участники проекта ставили разнообразные исследовательские цели:

- описательные исследования различных аспектов жизни детей и молодых взрослых: как проблем, так и ресурсов / стратегий совладания с проблемами;
- оценка результатов проектов для разных стейкхолдеров, их сильных и слабых сторон проекта; оценка «дозы воздействия»;
- апробация новых инструментов или перенос уже апробированных на новые целевые группы;
- поисковые исследования для создания новых услуг.

Параллельно они решали организационные задачи:

- Самая популярная задача: апробация и внедрение в организации (и даже дальнейшее продвижение в регионе) ценностной парадигмы «дети как эксперты опыта» и соответствующих практик и механизмов.
- Развитие уже существующей системы сбора обратной связи: от учета мнения взрослых благополучателей — к детям: «Благополучатели включены в процесс оценки и оказания услуг. В оценку эффективности услуг включены только взрослые. Информация от ребенка получается опосредованно: данные о развитии ребенка и информация от взрослого» (АНО «Партнерство каждому ребенку»).
- Включение мнения детей в уже существующую систему мониторинга в качестве еще одного источника данных; триангуляция данных — от специалистов, родителей и самих детей: «Показатель «Количество детей, у которых улучшились детско-родительские отношения между приемными детьми и приемными родителями»; ответы детей: «Мои родители стали лучше меня понимать» — 4 детей; «Я стал чаще проводить время со своими братьями и сестрами» — 3 детей; «Я стал чаще проводить время со своими родителями» — 3 детей» (ООШРТО «Рука в руке»).

Анализ исследований конкурса «Голос ребенка»

с позиции современных подходов к участию детей в исследованиях

Исследования с участием детей часто выполняются в постструктуралистских подходах. Это методологическое направление подвергает сомнению поиск «глубинных структур» и «объективных норм» психологического развития, переносит акцент с «внутреннего я» на роль социального взаимодействия, в том числе на вопросы, которые раньше считались лежащими за пределами возрастной психологии. Этот подход обращает внимание на расхождения между пониманием детского благополучия взрослыми и самими детьми. Он предлагает идею особых «культур детства», которые не ограничиваются схемой «развития во взаимодействии со взрослым» и строится на собственной инициативе, мнениях, взглядах детей и на их неформальном общении [6].

(1) Партисипаторные (participatory) и коллаборативные исследования (collaborative research).

Такая методология подразумевает участие детей и сотрудничество всех участников в работе над всеми аспектами исследования. Как минимум все участники должны получать полную информацию о ходе исследования и выражать свое отношение к принимаемым в ходе работы решениям [9].

Во всех исследованиях конкурса «Голос ребенка» участники (дети, подростки и молодые взрослые) были подробно информированы о целях и задачах исследований, о возможной пользе для них самих, для организаций и для других детей в аналогичной жизненной ситуации. Даже если участие сводилось к роли респондента, дети не были объектами экспертной оценки — у них выяснялись оценки и рекомендации; использовались методики, позволяющие выразить свое отношение к ситуации (визуальные, творческие, глубинные интервью), или обсудить свою позицию с другими участниками (фокус-группы). Также дети: были соавторами идеи и замысла исследования (3 исследования); были разработчиками гайдов интервью или анкет (6); брали интервью или привлекали других респондентов (3); обсуждали результаты исследования и их распространение. В 4 исследованиях дети-участники проходили для этого специальную подготовку.

Некоторые предложения детей отвергались взрослыми исследователями, но они были, скорее, спорными, нежели эпатазирующими или неконструктивными: *«Не все предложения ребят по дополнению программ могут быть реализованы по этическим соображениям, например, предложение на фокус-группе провести эксперимент: дети подходят к взрослым на улице и задают вопрос о том, что они знают о ВИЧ, и как им можно заразиться»* (АНО «Центр программ профилактики и социальной реабилитации»). Аргументированный отказ является частью сотрудничества. В работе с детьми важно иметь возможность реализовать хотя бы некоторую часть предложенных ими исследовательских идей или изменений в работе проекта.

В ходе некоторых исследований проходила апробация процедуры и/или инструментов, которые помогают не только выражать свое мнение, но и формировать его, способствуя развитию рефлексии и других социальных и когнитивных навыков. Такие инструменты могут использоваться в повседневной работе организации, повышая культуру сотрудничества с детьми и подростками в принятии решений, например:

- инструменты для детей с тяжелыми множественными нарушениями развития — структурированное наблюдение, планшетный опрос, устройство «Знатор» — позволяют получить опыт коммуникации;
- инструменты для фиксации повседневных событий и своего отношения к ним — «Дневник мамы», «Планинг» и «Видеодневник воспитанника» — помогают в развитии рефлексии старших подростков и молодых взрослых.

При этом высокая степень новизны происходящего и тройная нагрузка — участие в проекте, в его оценке и одновременно использование развивающих инструментов — может стать источником сложностей для детей, слабой стороной исследования. *«Дети в исследовании занимали субъектную позицию, а потому были обязаны заполнять отчеты, осуществлять максимально объективную рефлексию и анализировать ход и результаты исследования, хотя бы свои личные. В силу возрастных и личностных особенностей выполнение таких задач для них представляет серьезную проблему»* (ГКОУ МО «Вдохновение»), — здесь речь идет о подростках из интернатного учреждения, которые в ходе исследования впервые пробовали свои силы в самостоятельной жизни в формате «Социальной квартиры». Такие трудности несложно преодолеть, разбивая исследовательские задачи на более маленькие шаги и учитывая «зону ближайшего развития» участников при проектировании посильного сотрудничества.

(2) Совместная оценка в сообществе (participative rural / community appraisal)

Совместная оценка в сообществе — процесс, включающий в себя обмен информацией, диалог, рефлексию и действия всех участников сообщества, объединенного географически (деревня, двор, школа-интернат) и/или общей проблемой или задачей (сообщество приемных родителей). Этот процесс позволяет нарушить дисбаланс власти между детьми и взрослыми; между специалистами и благополучателями, создав пространство для диалога. Социальные компетенции у людей разных возрастов (а также с разным жизненным опытом и социальным статусом) могут сильно отличаться, но и детей, и их родителей или наставников надо рассматривать как носителей своих уникальных компетенций, а не как «незрелую» версию, «не дотягивающую» до уровня компетенций взрослого-специалиста [8].

С точки зрения сообщества интересна тематика проектов — победителей конкурса «Голос ребенка»: 5 из них либо напрямую связаны с оценкой

наставничества, либо привлекают наставников к исследованию (СРЦН «Маячок»). На фокус-группах решаются такие задачи, как «сравнить ожидания и понимание результатов волонтеров-наставников и подростков по итогам участия в проекте» (АНО РЦ «Согласие»). Можно предположить, что сама по себе практика наставничества основана на ценностях и процедурах, близких к исследованиям с участием детей: учет субъективного мнения и личных предпочтений, совместная деятельность наставника и подопечного, регулярная обратная связь. То же самое можно сказать про многие другие проекты — образовательный центр «Вверх» (по сути, сообщество для выпускников интернатных учреждений всех возрастов, желающих учиться); обучение детей массажу; семейный театр.

Во многих исследовательских проектах задача услышать и согласовать разные мнения всех заинтересованных сторон ставилась в явном виде: ООШРТО «Рука в руке» использовали методику «Карта заинтересованных сторон», чтобы обсудить результаты проекта для разных стейкхолдеров; АНО «Партнерство каждому ребенку» задавались вопросом, «насколько мнение детей совпадает с мнением родителей и специалистов, оказывавших услуги?». СРЦН «Маячок» привлекли к участию в исследовании результативности трудового летнего лагеря подростков, проживающих в селе Васильевка; их родителей; работодателя и его представителей — организаторов работы подростков на с/х предприятии; специалистов; волонтеров, работавших в летнем лагере и наставников подопечных подростков. В этом отношении совместная оценка в сообществе совпадает с анализом стейкхолдеров и их потребностей в социальном проектировании.

Интересен опыт привлечения молодых взрослых как посредников в общении с подростками онлайн (АНО РЦ «Подсолнух»). В отличие от взрослых исследователей, они пользуются интернетом с детства, являются его «коренными жителями» (digital natives). Совместное исследование не только рисков онлайн-среды, но и стратегий их предотвращения или преодоления позволяет создать более объективную картину: избежать свехобобщений («поколение Z перестало знакомиться в реальной жизни») и «моральной паники» — сценариев, обыгрывающих индивида, группу, событие или некую практику как серьезный риск и вызов общечеловеческим ценностям и безопасности [4].

(3) Позиционный подход (standpoint methodology)

Эта методология заимствована из феминистских исследований. Подход сфокусирован на отношениях между знанием и властью и подчеркивает важность статуса «аутсайдера», «маргинала» как человека, который замечает в социальной структуре общества такие вещи, которые выпадают из поля зрения доминирующей группы. В некоторых случаях можно рассматривать детей как «маргинализованные меньшинства» по сравнению с «доминирующими» взрослыми [7].

С этой точки зрения можно ожидать расхождения между взрослыми и детьми даже в постановке целей тех практик или услуг, которые они вместе оценивают. Это видно из опыта участников конкурса: *«Тема самостоятельности [важная для педагогов] практически не прозвучала ни в опросах, ни в роликах. Возможно, это связано с особенностью этой цели: она не может быть интроспективной, то есть ставиться человеком для самого же себя. Оценка самостоятельности скорее может быть внешней, экспертной»* (центр «Вверх»).

«Важные для ребенка акценты не обязательно совпадают с важными для родителей и для специалистов темами... Дети не замечают работы по оформлению документов, материальной помощи, консультированию родителей. Дети замечают, что родитель более веселый, не грустит, что дома есть еда, сделан ремонт в своей комнате... Для детей важно психоэмоциональное состояние родителя и свое собственное, а также дети запоминают яркие мероприятия, которые приносят положительные эмоции». Даже когда речь идет об услугах по поддержке семьи, «для детей важна тема обучения, школы. Эта тема отмечается и как проблема («я был дома», «нужно купить тетради, пенал и ручки»), и как положительное изменение («стала лучше учиться»)» (АНО «Партнерство каждому ребенку»).

Результаты некоторых исследований подняли вопрос о личных границах ребенка; о разнонаправленных тенденциях—защищать эти границы или, наоборот, расширять, активнее включаясь в жизнь значимых людей: *«Дети, живущие в семьях, могут принести методiku в семью, учить массажу родителей»* и одновременно предложение сделать массаж *«дает возможность детям сказать «нет» приемным родителям, повышая искренность в отношениях»* (Ассоциация инструкторов массажа в школах).

Подростки могут отказываться обсуждать тему дружбы напрямую, чтобы не раскрывать перед группой значимых переживаний: «К отвергаемым темам были отнесены тема семьи и дружбы, что указывает на наличие сопротивления и напряжения подростков в этих сферах». При этом они предлагают другие способы говорить о дружеской поддержке — в практическом ключе: «В качестве элементов, которые участники предложили добавить, было расширение информации по темам психологических травм и заболеваний, взаимодействия в социуме, получение информации о том, как можно помочь другу, если он попал в беду» (АНО «Центр программ профилактики и социальной реабилитации»).

Интересен и критический взгляд подростков на то, как «родители, стараясь выполнять все требования организаторов программы «Школа осознанного родительства», зачастую проявляют неискренность»: здесь можно говорить и о трудностях переноса навыков из тренинговой среды в жизнь, и о специфике подросткового восприятия — высокой «планке требований» к взрослым. При этом «факты проведения занятий отдельно для родителей и детей обостряют тревожность подростков о недостаточной открытости в детско-родительских отношениях» (СРЦН «Снегири»): хотя существует много программ с доказанной эффективностью, где чередуются совместные и отдельные занятия подростков и их родителей, такие результаты ставят вопрос о том, где (в каких целевых аудиториях / обстоятельствах) лежат границы их применимости.

В отличие от представлений о том, что важно / не важно, что работает / не работает в проектах, оценки субъективного состояния и его изменений у подростков и родителей бывают достаточно близки: «У значительной части семей наблюдается высокая согласованность оценок психологического здоровья ребенка» (КЦСОН Москаленского района). Это говорит о том, что даже в трудной жизненной ситуации родитель может быть «экспертом по своему ребенку».

Иногда позиция специалистов, верная с экспертной точки зрения, несет в себе риски для тех, кого она описывает. С такой ситуацией столкнулись БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам»: оказалось, что подростки с интеллектуальными нарушениями, живущие в организациях для детей-сирот, очень боятся перевода во взрослые психоневрологические интернаты — некоторые даже видят в нем угрозу жизни. Несмотря на то, что мы все разделяем ценности самостоятельного сопровождаемого проживания и видим необходимость

радикальной реформы ПНИ, в разговоре с благополучателями важно найти язык, который не будет провоцировать страх и безнадежность. (Речь идет о Москве, где условия жизни и ухода в ПНИ еще далеки от полной нормализации жизни, но объективно не представляют собой угрозу).

Участники конкурса отмечали, что при оценке проектов или услуг *«детям сложно идентифицировать мероприятия практики с общественной организацией»* (ООШРТО «Рука в руке»): ведь обычно они получают билеты на мероприятия из разных источников. Но такие трудности с ориентацией в «социальной топографии» на «ландшафте» услуг встречаются и у взрослых, особенно, если они сами находятся в кризисной ситуации (КЦСОН Москаленского района), являются выпускниками организаций для детей-сирот (БФ «Дети наши», АНО «Центр социальных проектов») или признаны недееспособными / ограниченно дееспособными (БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам»). Ориентация на участие детей помогает делать видимыми и другие «социально слабые» целевые группы.

Выводы

Наш опыт показал, что без вовлечения в оценку или прикладные исследования детей как значимых стейкхолдеров (заинтересованной стороны) социальная программа может быть достаточно результативной, но при этом сталкивается с серьезными ограничениями. Чтобы реализовать весь потенциал программы или проекта, необходимо вместе с детьми уточнять постановку целей; давать возможность обсуждать нежелательные для них эффекты или неподходящие форматы работы; выслушивать и внедрять в практику их предложения. Создание адаптированного инструментария для совместных исследований с детьми помогает получить данные, которые невозможно получить другим способом.

В ходе конкурса «Голос ребенка» организации-участники имели возможность сотрудничать с внешним научным консультантом. Многие сделали вывод, что полезно и перспективно вкладываться в подготовку исследователей (оценщиков, аналитиков) среди собственных сотрудников и наращивать экспертизу детей, которых интересует такая деятельность. Это позволит решать больше прикладных исследовательских задач для повседневных нужд и не терять накопленные знания (внешний эксперт всегда уносит с собой часть информации о процессе исследования — весь опыт невозможно вместить в отчет).

Детям часто требуется интенсивная подготовка к участию в исследовании — мотивационная и функциональная (знания и навыки). Как правило, дети, нуждающиеся в наибольшей подготовке и поддержке — это самые уязвимые категории детей, которые без совместного исследования могли бы остаться вовсе не услышаны. Любой ребенок имеет право на выражение своего мнения, независимо от возраста, познавательных или коммуникативных способностей. Поэтому работа по созданию особых условий для участия детей-благополучателей в совместных исследованиях — это не дополнительное «бремя» для организации, а шаги по реализации базовых прав ребенка [5]. Важно также помнить об этических нормах: и не просто формально руководствоваться ими, а обдумывать и обсуждать их в исследовательской команде в контексте конкретных ситуаций.

Даже небольшие и не соответствующие строгим академическим требованиям исследования с использованием простых, но дружественных детям методов сбора обратной связи от детей обладают самостоятельной прикладной ценностью и создают базу для будущих прорывов в социальной сфере. Обратная связь от детей помогает улучшать и развивать программы, проекты и услуги для детей и семей и вдохновляет на дальнейшую работу ради благополучия каждого ребенка.

Таблица 1. Сводное описание проектов — победителей конкурса «Голос ребенка: дети как эксперты опыта»

Оценка собственной практики наставничества с участием детей АНО РЦ «Согласие» (Томск)

2018

Цель исследования	Получение обратной связи от основных целевых групп проекта для дальнейшего планирования и развития технологии наставничества с учетом специфики наших целевых групп (дети в конфликте с окружением и законом, наставники — студенты вуза).
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Вместе с наставниками участвовали в доработке гайда интервью; прошли инструктаж и проводили индивидуальные интервью с другими подростками в формате «равный — равному».
Целевые группы исследования	Подростки, волонтеры-наставники.
Методы и методики исследования	Фокус-группы, индивидуальные интервью.

**МОО «Старшие братья, старшие сестры»
(Москва)**

2018

Цель исследования	Выделение основных категорий влияния программы наставничества на благополучие детей — участников программы непосредственно из опыта благополучателей и выработка инструментария оценки этого влияния.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты.
Целевые группы исследования	Подростки от 16 до 18 лет, имеющие легкую степень умственной отсталости.
Методы и методики исследования	Психологическая игра Гюнтера Хорна (сортировка и добавление из карточек с фразами, характеризующими различные аспекты жизни ребенка).

**Центр «Вверх»
(Москва)**

2018

Цель исследования	Выяснить, насколько деятельность центра «Вверх» отвечает потребностям благополучателей, в том числе способствует повышению их уровня самостоятельности.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты, авторы видеозаписей по центру.
Целевые группы исследования	Студенты центра от 14 до 32 лет.
Методы и методики исследования	Анкетирование; съемка видеозаписей по центру.

**Личностный опыт выпускников детских домов в контексте значимых
жизненных событий. БФ «Дети наши» (Москва — Смоленск)**

2018

Цель исследования	Исследовать личностный опыт выпускников с т. з. сложностей, ресурсов и установок.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты.
Целевые группы исследования	Выпускники интернатных учреждений.
Методы и методики исследования	Глубинные интервью.

Изучение возможности участия детей с ментальными нарушениями

в создании индивидуальной траектории развития.

ЦССВ «Вера, Надежда, Любовь» (Москва)

2018

Цель исследования	Выявление имеющегося потенциала реагирования воспитанников с выраженными, тяжелыми, множественными нарушениями развития, проживающих в условиях институционального воспитания.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты (возможность выразить свои предпочтения для детей, не владеющих речью и альтернативной коммуникацией).
Целевые группы исследования	Дети-сироты с ТМНР.
Методы и методики исследования	Структурированное наблюдение / Анкета предпочтений.

Наставничество: точка зрения детей

ЧУДОРСП «Центр социально-психологической помощи» (Киров)

2019

Цель исследования	Выявление имеющегося потенциала реагирования воспитанников с выраженными, тяжелыми, множественными нарушениями развития, проживающих в условиях институционального воспитания.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Обучающая программа «Основы исследовательской деятельности». Разработка анкеты. Респонденты (включая внесение практических предложений).
Целевые группы исследования	Учащиеся 6–9 классов из числа воспитанников школы-интерната.
Методы и методики исследования	Тест «Конструктивный рисунок человека из геометрических фигур»; Самое важное изменение (Н. Кошелева); Анкета об изменениях в различных сферах жизни, разработанная детьми.

Хочу все знать о будущем приемном родителе

МГОУ ОЦСЗС (Московская область)

2019

Цель исследования	Изучение мнения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Московской области и подлежащих семейному устройству, о потенциальных кандидатах в заещающие родители.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты (включая внесение практических предложений).
Целевые группы исследования	Дети 10–18 лет, проживающие в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
Методы и методики исследования	Анкетирование, беседа, интервью (контент-анализ).

Проблемы перехода из учреждения для детей-сирот в учреждение для взрослых (ПНИ) глазами самих подростков и молодых взрослых. БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» (Москва)

2019

Цель исследования	Выявить субъективное видение старшими воспитанниками детских домов и молодыми взрослыми, проживающими в ПНИ, различных аспектов ситуации перехода из детского дома в ПНИ.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Участвовали в разработке методик исследования в обсуждении его результатов; помогли привлечь респондентов. Респонденты (включая внесение практических предложений).
Целевые группы исследования	Молодые взрослые, проживающие в ПНИ, с сохраненной дееспособностью и лишенные дееспособности, но способные пользоваться речью для общения. Старшие воспитанники организаций для детей-сирот, которым в ближайшие 3 года предстоит перевод в ПНИ.
Методы и методики исследования	Полуструктурированное интервью; визуальные методы (рисунки и фотографии, отражающие субъективный опыт проживания в ЦССВ/ПНИ и опыт перехода («Я в ПНИ», «Я в детском доме»; «Что мне здесь нравится»; «Что мне здесь не нравится»).

Точка доступа: подросток в интернете АНО «Родительский центр“Подсолнух“» (Санкт-Петербург)

2019

Цель исследования	Изучить практики использования интернета подростками с точки зрения возможных рисков и их дальнейшей профилактики.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Молодые взрослые: сбор идей для дизайна интервью с подростками; формулирование вопросов для анонимного чат-бота. Дети: респонденты.
Целевые группы исследования	Дети — воспитанники ЦССВ, проживающие в приемных семьях или с кровными родителями. Взрослые: кровные родители, имеющие сиротский опыт; приемные родители; воспитатели и специалисты ЦССВ. Молодые взрослые 19–30 лет, выпускники интернатных учреждений, имеющие опыт рискованного поведения в интернете.
Методы и методики исследования	Фокус-группы; анонимный опрос через чат-бот; полуструктурированное интервью.

«Кто я»: технология исследования и оценки изменения эмоционального состояния детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе театральной деятельности. «Агентство социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей «Моя семья» (Ярославль)

2019

Цель исследования	Оценить отношение участников к практике Школы семейного театра, влияние практики на эмоциональное состояние и личностное развитие участников.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Дети — активные участники проекта, они вовлечены в постановку, предлагают свои идеи режиссеру, высказывают возражения, которые учитываются в процессе работы; респонденты (в том числе эксперты по отношению к собственным изменениям). Молодой взрослый (выпускник опекунской семьи): член проектно-исследовательской группы.
Целевые группы исследования	Дети и подростки 10–18 лет (воспитанники и выпускники детских домов и школ-интернатов, приемных семей; кровный ребенок из семьи, где воспитываются приемные дети; дети из кровных кризисных семей).
Методы и методики исследования	Полуструктурированное интервью; психологический рисунок (свободный рисунок главного страха); включенное наблюдение за участниками во время репетиций и самой постановки спектакля; методика Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан.

Программа социально-психологической адаптации «Школа жизни» глазами подростков, воспитанников социальных реабилитационных центров АНО «Центр программ профилактики и социальной реабилитации» (Москва)

2019

Цель исследования	Изучение проблем и ресурсов подростков, воспитанников социальных реабилитационных центров в процессе прохождения Программы социально-психологической адаптации подростков группы риска «Школа жизни»; развитие практики специализированной помощи подросткам в отношении социальной адаптации и профилактики девиантного поведения, в том числе связанного с развитием зависимости.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	До начала и в ходе программы — выбор тем занятий. Респонденты (включая внесение практических предложений).
Целевые группы исследования	Подростки от 13 до 16 лет, получающие помощь в ЦПСИД.
Методы и методики исследования	Анкета обратной связи; фокус-группа (с аудиофиксацией результатов).

**Оценка влияния проекта «Семейный букет»
на приемных детей: взгляд детей — участников проекта.
ООШРТО «Рука в руке» (Томская область)**

2019

Цель исследования	Как сами дети относятся к проекту, какое влияние он оказал на них самих, на их жизнь?
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Совместное обсуждение целей исследовательского проекта, его ценности для детей, наставников и специалистов. Апробация инструментария, его корректировка. Семинар по развитию исследовательских навыков у наставников.
Целевые группы исследования	Дети-подростки от 9 до 17 лет из замещающих семей; наставники проекта «Семейный букет» — молодые люди от 19 до 22 лет.
Методы и методики исследования	Фокус-группа, включая: «Динамическое анкетирование» — оценка проекта по различным критериям; короткие вопросы / ответы о проекте; «Самое важное изменение» (описать / нарисовать, рассказать); «Карта заинтересованных сторон»; карточки «Дерево мечты (целей)».

**Исследование эффективности социальной программы «Все в твоих руках!»
на основе одного из базовых мероприятий программы — летнего лагеря
для подростков 2018 года. ГБУСО Оренбургской области «СРЦН «Маячок»
в Саракташском р-не**

2019

Цель исследования	Получить информацию, необходимую для развития нашей программы «Все в твоих руках»; выявить сильные и слабые стороны нашей деятельности в рамках данной программы.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Участники разработки списка вопросов для интервью и анкетирования; респонденты (включая внесение практических предложений).
Целевые группы исследования	Подростки, проживающие в селе Васильевка; их родители; работодатель и его представители — организаторы трудовой деятельности подростков на с/х предприятии; специалисты и волонтеры, работавшие в летнем лагере; наставники подопечных подростков.
Методы и методики исследования	Фокус-группы; анкетирование; индивидуальное интервьюирование (полуструктурированное интервью); групповые обсуждения.

**Использование игрового массажа MISP
для повышения качества жизни ребенка.
Ассоциация инструкторов массажа в школах (Москва)**

2019

Цель исследования	Изучить: 1. особенности восприятия и реагирования на технологию игрового массажа MISP детей заявленных групп; 2. результаты влияния этой технологии на психологическое и физиологическое состояние детей; 3. эффективность оценки детьми влияния массажа как экспертной оценки.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Дети учились сами делать массаж друг другу в группе / родителям дома. Респонденты (эксперты по оценке влияния на них массажа).
Целевые группы исследования	Дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста (4-10 лет): • дети, оставшиеся без попечения родителей; • дети в приемных семьях в период адаптации (1-й год жизни); • дети-сироты с особенностями развития; • дети, имеющие родителей, но проживающие в реабилитационных центрах 5 дней в неделю.
Методы и методики исследования	Уровень гормона кортизола в слюне; «Рисунок себя» / «Рисунок семьи»; компьютерная методика (РеБос) оценки простой и сложной сенсорных реакций; лист наблюдений инструкторов; авторские методики «Ромашка» и «Кружочки»; короткое интервью.

**Взаимосвязь психологического благополучия матери
и психологического здоровья подростка в трудной жизненной ситуации.**

**БУ МО «Комплексный центр социального обслуживания населения
Москаленского района» (Московская область)**

2019

Цель исследования	Выявить взаимосвязь субъективного благополучия матери и психологического здоровья подростков в трудной жизненной ситуации.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты (эксперты по своему субъективному благополучию).
Целевые группы исследования	Подростки от 13 до 16 лет и их матери из неполных семей, которые считаются «ненадлежаще исполняющими свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних детей».
Методы и методики исследования	<ul style="list-style-type: none"> • «Шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург» (The Warwick-Edinburgh Mental Wellbeing Scale, WEMWBS); • опросник Р. Гудмана — сильные стороны и трудности (SDQ – CCT) для родителей и детей «зеркально»; • диагностика семейных взаимоотношений (BPP, И. М. Марковская) для родителей и детей «зеркально»; • матрица для выявления уровня социального благополучия ребенка в семье (М. В. Шакурова).

**Социальный тренажер «Социальная квартира».
ГКОУ МО для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей «Вдохновение» (Московская область)**

2019

Цель исследования	Цель исследования: поиск методов и средств эффективного формирования навыков самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих опыт институционального сиротства, в условиях организации для детей-сирот.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Участвовали в планировании проживания в «социальной квартире»; респонденты.
Целевые группы исследования	Воспитанники от 16 до 18 лет, имеющие опыт проживания в учреждении интернатного типа в течение 2–3 лет («стаж институционального сиротства»), с удовлетворительным состоянием здоровья (2–3 группы здоровья).
Методы и методики исследования	<ul style="list-style-type: none">• Планинг воспитанника;• индивидуальный (электронный) дневник самостоятельного проживания воспитанника в социальной квартире либо видеодневник (на выбор);• дневник куратора;• экспертная оценка педагогами уровня сформированности основных социальных навыков (до и после участия в социальном тренажере).

**Необычные дети — обычное исследование.
БФ «Расправь крылья!» (Москва)**

2019

Цель исследования	Являются ли созданные в рамках проекта «Территория Роста» условия избыточными вариативными, персонализированными. Действительно ли избыточные, вариативные и персонализированные условия способствуют росту самостоятельности воспитанников, постоянно в них проживающих.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Дети с высокими функциональными возможностями были интервьюерами после обучения и «репетиций» с детьми, которые не вошли в выборку исследования.
Целевые группы исследования	Воспитанники ЦССВ с выраженными интеллектуальными нарушениями; специалисты ЦССВ.
Методы и методики исследования	Групповое обсуждение, анкетирование, структурированное интервью специалистов; мониторинг индивидуальных достижений детей, свободное интервью, планшетный опрос и опрос при помощи ручки «Знаток».

**Опыт получения социальных услуг семьей ребенка с участием детей с использованием творческих методов.
АНО «Партнерство каждому ребенку» (Санкт-Петербург)**

2019

Цель исследования	Выяснить, как дети воспринимают и оценивают процесс и результаты оказания их семье поддерживающих услуг. Протестировать метод «Цифровые истории жизни», творческий метод, основанный на участии детей применительно к оценке качества услуг.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты (обратная связь о практике, предложения по ее улучшению). Участвовали в первичных консультациях; обсуждали и корректировали результаты; предлагали способы их распространения.
Целевые группы исследования	Дети-благополучатели практики (группы от 5 до 10 лет; старше 10 лет; дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью).
Методы и методики исследования	Цифровые истории жизни (Digital storytelling), полуструктурированное интервью и анкетирование родителей.

**Школа для родителей глазами детей.
ГБУСО НСО «СРЦН «Снегири» (Новосибирск)**

2019

Цель исследования	Определение направлений совершенствования программы «Школа осознанного родительства».
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты (экспертная оценка влияния «Школы» на жизнь семьи; рекомендации по ее улучшению).
Целевые группы исследования	Подростки старше 14 лет с опытом участия вместе с семьей в программе «Школа осознанного родительства».
Методы и методики исследования	«Н-карты», «Немые сцены», «Ранжирование видов деятельности», «Индивидуальные телесные карты», «Активное слушанье», рисуночные тесты «Самое важное изменение» и «Дерево мечты»; фокус-группы.

Опыт становления ответственного материнства у выпускниц организаций для детей-сирот «Дневник мамы».
АНО «Центр социальных проектов» (Тамбов)

2019

Цель исследования	1. Выявить ведущие факторы формирования ответственного материнства у выпускниц организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 2. Помогает ли данный формат дневника и его регулярное заполнение формировать характеристики «достаточно хорошая мать» по концепции Д. Винникота. 3. Помогает ли проработка ближайшего будущего и планирование бюджета формировать характеристики «достаточно хорошая мать» по концепции Д. Винникота.
Роли детей / подростков / молодых взрослых в исследовании	Респонденты (ведение дневника).
Целевые группы исследования	Матери в возрасте до 23 лет — выпускницы организаций для детей-сирот.
Методы и методики исследования	Дневник мамы; фотоснимок дня; еженедельные индивидуальные встречи с мамами — групповые встречи (тренинги).

Список литературы

1. Гарифулина Э. Конкурс «Голос ребенка: дети как эксперты опыта». Исследования и обратная связь от детей и молодых взрослых: особенности, возможности, ограничения и большое будущее [Электронный ресурс]. URL: https://ep.org.ru/wp-content/uploads/2019/08/Э.Гарифулина_вебинар_Голос-ребенка.pdf (дата обращения: 29.11.2019 г.).
2. Презентации победителей конкурса «Голос ребенка» [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.timchenkofoundation.org/2019/08/14/nastavnichestvo-tochka-zrenija-detej/> (дата обращения: 29.11.2019 г.).
3. Alderson P. Children as researchers: The effects of participation rights on research methodology. In P. Christensen & A. James (Eds.), Research with children: Perspectives and practices. New York: Falmer Press, 2000 Pp. 241–257.
4. Cohen S. Whose side were we on? The undeclared politics of moral panic theory. Crime Media Culture, 2011.
5. GENERAL COMMENT No. 12 The right of the child to be heard (Комментарий общего характера к статье № 12 Конвенции ООН о правах ребенка) [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/AdvanceVersions/CRC-C-GC-12.pdf> (дата обращения: 29.11.2019 г.).

6. Kuczynski L., Marshall S. & Schell K. Value socialization in bidirectional context. In J. E. Grusec & L. Kuczynski (Eds.), *Parenting and children's internalization of values. A handbook of contemporary theory*. New York: Wiley, 1997. Pp. 23–50.
7. Mayall B. *Towards a sociology for childhood: Thinking from children's lives*. Berkshire: Open University Press, 2002.
8. O'Kane C. The development of participatory techniques: Facilitating children's views about decisions which affect them. In P. Christensen & A. James (Eds.), *Research with children: Perspectives and practices*. New York: Falmer Press, 2000. P. 125–155.
9. Reason P. Three approaches to participative inquiry. In N. Denzin & Y. Lincoln (Eds.), *Strategies of qualitative inquiry*. London: Sage, 1998. P. 261–291.
10. Shaw C., Brady L. M., Davey C. *Guidelines for research with Children and young people* [Электронный ресурс]. London: National Children's Bureau Research Centre, 2011. URL: <https://www.ncb.org.uk/sites/default/files/field/attachment/NCB%20guidelines%20CYP.pdf> (дата обращения: 29.11.2019 г.).

АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ — УГРОЗА ИЛИ НАДЕЖДА?

Цымбаленко Сергей Борисович,

*доктор педагогических наук, кандидат философских наук,
президент молодежного объединения ЮНПРЕСС*

Жизненная необходимость активности ребенка обусловлена физиологически и психологически, о чем свидетельствуют следующие данные. Важность и насыщенность новообразований раннего детства раскрывает правило Б. Блума, что около половины общего интеллекта человека достигается к четырем годам и около половины нормальных школьных знаний добывается к девяти годам [12, с. 127]. Г. Люккерт констатирует: исследования ЭЭГ и ЭКГ показали, что мыслительные процессы начинаются уже в первый месяц после рождения. Ребенок к восьми годам достигает 90 % всех своих интеллектуальных возможностей. Если до этого времени их не задействовать, не открыть, есть большая вероятность того, что они останутся нереализованными. Вся остальная жизнь — это отделка того здания, которое построено в детстве [12, с. 138].

Длительность детства позволяет строить более сложные структуры и функции психической деятельности по отражению и преобразованию окружающей среды, вооружаться сложными, в том числе новыми в исторической практике, психологическими орудиями. Раннее взросление прерывает данные процессы, как это происходило в примитивных обществах, и, к сожалению, до сих пор имеет место при недостаточной социальной активности.

Эти затруднения позволяют решать информационно-коммуникативная и творческая деятельность. В анимационных студиях «Поиск» (Новосибирск), «Перспектива» (Ярославль) и т. д. детей с раннего возраста учат перестраивать реальность в соответствии со своими представлениями и желаниями. Самодеятельный детский фильм, созданная детьми медиапродукция — это тоже проект, своя модель желаемой реальности, активное отношение к жизненной среде. Так воспитывается активный гражданин. Лариса Крапивина, руководитель детского отряда «Каравелла» в Екатеринбурге, созданного писателем Владиславом Крапивиним, называет детскую медийную продукцию «спроектированным идеалом», способностью подростка осуществлять самопроецирование в будущее.

К таким же выводам приходит футуролог Э. Тоффлер. Он утверждает, что цель, к которой стремится ребенок, — «сфокусированный будущий ролевой

образ», представление о том, как ему или ей хотелось бы выглядеть в различные моменты будущего. «Этот человек из будущего является для ребенка средоточием внимания, это притягивающий его магнит... — созданная будущим общая схема настоящего» [10, 2008, с. 458].

Э. Тоффлер говорит о необходимости особого обучения будущему. Ребенка при получении образования погружают в прошлое, в известной мере знакомят с текущими событиями. О завтрашнем дне школа хранит молчание. «Будущее, так сказать, изгнанное из класса, изгоняется и из его сознания... Мы должны сделать их более чуткими к возможностям и вероятностям завтрашнего дня... Мы должны... поощрять людей с самого детства рассуждать, фантазировать... о том, что следующее поколение готовит всему человечеству» [10, 2008, с. 459–462].

Проектирование будущего усиливается в детских медийных объединениях, где присутствует коллективное взаимообогащение, сопровождение творчества детей опытным педагогом. Когда идеальные образы и проекты рождаются в информационном и других видах творчества юных авторов, возникает двойной психологический эффект. Их создатели проектируют не только свое будущее, но и будущее своей группы, поколения.

Коммуникативная и иные формы творчества выступают стержневой деятельностью и основным способом самоактуализации в детском, подростковом и юношеском возрасте, когда малодоступны иные формы практического преобразования действительности.

Как отмечает А. Г. Маслоу, обучение творчеству, креативности, обучение через творчество чрезвычайно важно не столько для подготовки людей к творческим профессиям или производству произведений искусства, сколько для создания самоактуализирующейся личности, вочеловеченного человека [6, с. 69]. В условиях огромного ускорения науки, техники и технологического прогресса требуется изменение отношения человека к миру, назрела необходимость иного типа человека, «способного жить в постоянно изменяющемся, постоянно движущемся мире, человека, которого изменения воодушевляли бы, человека, способного к импровизации, который мог бы с честью и с радостью встретить неожиданную, новую для него ситуацию» [6, с. 70]. «Каждый раз, принимая на себя ответственность, человек самоактуализируется» [6, с. 58, 59]. Нужно быть готовыми к ежедневному и кропотливому труду выявления собственных возможностей. Ответственность становится наиболее значимой для характеристики способности личности не просто к творчеству, а к жизнетворчеству.

Благодаря новым цифровым технологиям современное детство становится лабораторией по созданию уникальных социумов и вселенных. Пока в них есть место взрослым, но бездетная политика, не учитывающая интересов и запросов подрастающего поколения, создает серьезные риски для взаимодействия детства-взрослости.

Внутренняя система информационных связей дополняется и усиливается современными средствами коммуникации и обработки, распространения информации, продолжая и усиливая нервную систему человека. Интернет и в целом информационное пространство являются продолжением, усилением личного и группового социального пространства.

Это отмечает и Мануэль Кастельс в своей работе «Власть коммуникации». По его мнению, интернет «является коммуникационной материей нашей жизни, охватывая все ее сферы» [5, с. 84]. По его мнению, онлайн-сообщества стали базовым измерением повседневной жизни, которые являются быстро развивающейся частью не виртуального пространства, но реальной виртуальности, взаимодействующей с другими формами интеракции в становящейся все более гибридной повседневности [5, с. 87].

Существенная особенность цифрового поколения: дети и подростки не просто пользуются интернетом, они живут посредством него.

Наши данные совпадают с выводами руководителей Беркмановского центра по изучению интернета и общества Джона Пэлфи и Урса Гассерома, что для подрастающих поколений цифровые технологии — это, в первую очередь, связующее звено во взаимоотношениях между людьми, что кардинальным образом меняет характер человеческих взаимоотношений. Цифровые дети чрезвычайно креативны. Для них информация пластична, управляема. Они достигли беспрецедентного уровня контроля над своей культурной средой, создают целые виртуальные миры, видоизменяют аудиовизуальную информацию, оперативно представляют свои фрагменты в виртуальном мире для общего доступа.

Венгерский ученый Ласло В. Карвалич убеждает, что подрастающее поколение — это не проблема, а человеческий ресурс, способный содействовать повышению качества жизни и развивать ответственное отношение к решению общих проблем. Базовые решения, инструменты, игровые интерфейсы, типовые формы взаимодействия могут ненавязчиво подготавливать детей к выполнению особых функций и развитию специальных форм деятельности в старшем возрасте. Многопользовательская игра может стать одновременно и «игровой

консолью», объединяющей хорошо знакомые функции, пункты меню, решения, каналы коммуникации и процедуры на интегрированной платформе, способствующей созданию коллективного знания. По аналогии с древними ритуалами это может стать обрядом инициации, посвящения в гражданина цифрового общества, опытом, который остается с человеком до конца его дней.

Альфредо Ронки, профессор Миланского политехнического университета, делает в связи с этим радикальные выводы по поводу современных детей. Среда и культура, в которых растет человек, влияют на многие мыслительные процессы и даже определяют их. Цифровые дети привыкли по-настоящему быстро получать информацию. Их мозг, судя по всему, способен одновременно воспринимать информацию из разных источников и оперативно реагировать на нее, используя при этом разные «каналы». Цифровые аборигены обмениваются мгновенными сообщениями и не распечатывают электронные письма. Они находят помощь в сети и часто являются членами одного или нескольких сообществ (пользователей, сторонников, владельцев). Здесь можно говорить о «нейропластичности», подразумевая способность мозга перенастраиваться в соответствии с конкретными моделями информации на входе и необходимым способом реагирования.

Подрастающее поколение XXI века сделало решающий шаг к информационно-коммуникативной цивилизации, обществу Знания, где основным фактором и формой прогресса становится поколенческое и межпоколенческое взаимодействие, диалог. Подростки с опережением стихийно уже живут по модели коллективного интеллекта, используя для получения необходимых им сведений и принятия решений коммуникацию со сверстниками и авторитетными для них взрослыми. В цифровом мире, в отличие от реального, они чувствуют себя полноценными гражданами, более успешными, чем окружающие их представители старшего поколения. Они совершают через интернет выбор и покупки необходимых товаров не реже, чем родители. Есть подростки, которые уже зарабатывают сотни тысяч, а то и миллионы долларов или евро на своих изобретениях, особенно в области цифровых технологий. Некоторые из них, пользуясь виртуальными возможностями, создают фирмы и занимаются бизнесом, выдавая себя за совершеннолетних граждан. Они легко осваивают новые технологии и знания опытным путем, без инструкций. Юные цифровые граждане свободно создают ассоциации по своим интересам, продвигают свои идеи. Не удивляйтесь, если они в какой-то момент в виде ролевой игры создадут свое государство с теневым

правительством, где будут проигрывать варианты решения социальных проблем, с которыми не справляются взрослые, в желательном для них варианте.

С 1990-х годов, считает Ю. Левада, замкнутая «вертикальная» структура общества необратимо разрушена, появились контуры общества, которое вынуждено обращаться не к традиционным, а к современным референтам. В современном обществе поколения сопряжены друг с другом, довольно долго сосуществуют, влияют друг на друга [7].

В. С. Библер также видит основу преемственности поколений через диалог культур: «Культура есть форма самодетерминации судеб и познания индивидов... В феноменах культуры все прошлое и будущее человеческой истории собирается, замыкается в моем разуме, ставится под вопрос и может быть коренным образом свободно перерешено» [3, 25]. Этому способствует особая форма жизнедеятельности человека с 7 до 17 лет—развитие культуры деятельности как «до-деятельности»: проигрывание заново в возможных вариантах совершенного человечеством или возможности иного свершения. «Обучающийся человек всегда разыгрывает в уме и реальных действиях ситуацию выбора деятельности, спектра ее возможных направлений и решений», обнаруживает и закрепляет возможность возвратного движения, возможность иного поступка, иного поворота мысли [3, с. 87].

В современной антропосистеме изменилась роль подрастающего поколения в межпоколенческом взаимодействии, где ему отведена своя специфическая роль в прогрессивном обновлении социумов. Это совпадает с выводами и прогнозами Маргарет Мид о том, что современная цивилизация обращена в будущее, поэтому старшие в ней не только передают свой опыт, но и как бы учатся у младших [8]. Межпоколенческий диалог становится определяющей формой и механизмом социального и психологического взаимодействия поколений.

Дети выполняют «исследовательскую» функцию в освоении действительности, в том числе с помощью интернета, получая новый опыт быстрее родителей, а иногда и выступая в качестве наставников. Результатом таких процессов становится процесс обратной социализации (П. Макеев), когда в быстро изменяющихся условиях культуры и повседневности, младшее поколение делает попытку или стремится приобщить старшее к новым вызовам современности и образцам.

Детям в межпоколенческом диалоге цивилизаций присуща миссия. В. В. Абраменкова, исследуя детскую субкультуру, обращает внимание, что ее вариативность,

инаковость обеспечивает, с одной стороны, ориентацию на утраченные, забытые формы человеческой культуры, а с другой — прогнозирование новых путей ее развития [1, с. 122–123].

Самоосуществляющийся в коммуникативной деятельности человек, создавая значимое для других, создает значимое для себя, изменяет и творит свою личность.

Во время медиафорума «Артек-2015» мы провели эксперимент. В самом разгаре церемонии открытия погас свет, и ведущий сказал: «Вот так без света, иногда без крова и достаточной пищи живет значительная часть человечества. Это результат войн, насилия, несправедливости. Могут ли юные журналисты изменить хотя бы чуточку мир к лучшему?». Ребята из Алтая рассказали, как их газета «Сами» выступила в защиту девочки, которую безнаказанно сбил чиновник. Никто из взрослых журналистов не решился на это. Газету поддержал губернатор и потребовал от чиновника оплатить лечение ребенка. Журналисты ради передачи «Солнечный город» (Уфа) приглашают ребят, оказавшихся в трудной ситуации. Диалог с ними меняет и самих гостей, и слушателей. В общем, ребята были единодушны, что могут и должны брать на себя частичную ответственность за происходящее вокруг. А. Маслоу считает: «Каждый раз, принимая на себя ответственность, человек самоактуализируется». [7, с. 58, 59]. Нужно быть готовыми к ежедневному и кропотливому труду выявления собственных возможностей. Ответственность становится наиболее значимой для характеристики способности личности не просто к творчеству, а к жизнетворчеству.

Если медийная деятельность предполагает создание проектов преобразования, в той или иной мере, действительности, то можно способствовать «выращиванию» этих моделей (телевизионный сюжет, игровой или анимационный фильм, фотография, заметка и т.д.). Один из секретов успеха фильмов студии «Лик» г. Глазова в том, что идея рождается и проходит испытание, обогащается иногда несколько месяцев, идет коллективное обсуждение. Такой характер работы дает возможность расширять сферу ответственности от близкого круга сверстников до общечеловеческих масштабов. Медиапроект предполагает обращение к знаниям, опыту, мнениям экспертов. Это возможность создания медиакультуры в коллективном дискурсе и диалоговой деятельности.

А. Г. Асмолов характеризует современного человека как многомерное существо, проявляющееся одновременно как: а) участник историко-эволюционного процесса, б) носитель социальных ролей и программ социотипичного поведения,

в) субъект выбора индивидуального жизненного пути, в ходе которого осуществляется преобразование природы, общества и самого себя; как диалогичное полидеятельностное существо [2, с. 6]. Если в прежние исторические периоды человек мог за свою жизнь реализовать одну социальную роль или ограниченное количество ролей, то в настоящее время имеет место нескончаемая вереница рождений человека как личности в процессе его движения в системе социальных отношений, осуществляемого в деятельности и общении. Основной формой существования личности является непрерывное обновление. Психика и психологические орудия выступают конструктивным фактором эволюции. Саморегуляция, овладение поведением, в том числе и своим прошлым опытом, с помощью созданных в культуре или изобретенных в данной ситуации «знаков» характеризует произвольно преднамеренное поведение личности. Для личностного уровня регуляции поведения характерно то, что эта регуляция выступает не просто как активное приспособление к будущему, а представляет собой особый культурный «инструмент» овладения будущим при помощи творческих действий, в том числе и воображения [2, с. 112, 120, 143–144].

Итак, оптимальная, современная модель медийного образования и деятельности открывает новые возможности в работе медийных объединений, важные как для ребенка, так и социального прогресса.

Список литературы

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 414 с.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 392 с.
3. Библер В. С. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур. Идеи. Опыт. Проблемы. Кемерово: «АЛЕФ», 1993. 416 с.
4. Гоне Ж. Школьные и лицейские газеты. М.: ЮНПРЕСС, 2000. 200 с.
5. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
6. Левада Ю. А. Заметки о проблеме поколений // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 39–60.
7. Макеев П. С. Межпоколенческий диалог: обзор теоретических подходов и концепций // Социальная политика и социология. 2012. № 2. С. 221–231.
8. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Изд. группа «Евразия», 1997. 430 с.

9. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
10. Палфри Джон, Гассер Урс. Дети цифровой эры. М.: ЭКСМО, 2011. 368 с.
11. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 557 с.
12. Цымбаленко С. Б. Медийный портрет подростка двухтысячных годов. М.: Российский университет дружбы народов, 2017.
13. Цымбаленко С. Б., Шариков А., Жилавская И., Майорова-Щеглова С., Макеев П. Мониторинг и анализ московского информационно-образовательного пространства. М.: Редакционно-издательский центр МГГУ имени М. Шолохова, 2013. 108 с.
14. Эфроимсон В. П. Педагогическая генетика. Родословная альтруизма. М.: Тайдекс Ко, 2003. 240 с.

© Фонд поддержки детей, находящихся
в трудной жизненной ситуации

www.fond-detyam.ru

www.ya-roditel.ru

www.telefon-doveria.ru

ДЕТСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ — ПУТЬ В БУДУЩЕЕ

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 20.11.2019. Формат 60×90/16

Печать офсетная. Усл. печ. л. 5. Тираж 500 экз. Заказ 978

9 785001 507628

**Фонд поддержки детей,
находящихся в трудной
жизненной ситуации**

107996, г. Москва, ГСП-6,
ул. Земляной вал, д. 34, стр. 1
+7 (495) 374-53-06
info@fond-detyam.ru

www.fond-detyam.ru

www.ya-roditel.ru

www.telefon-doveria.ru